

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1862.

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862

v

СМЪСЪ

Д Ъ Л О

ОБЪ АРСЕНІИ МАЦѢВИЧЪ,

БЫВШЕМЪ МИТРОПОЛИТѢ РОСТОВСКОМЪ.

Къ сообщеннымъ уже свѣдѣніямъ объ этомъ замѣчательномъ лицѣ во 2-ой книгѣ «Чтеній» присовокупляемъ здѣсь нѣсколько новыхъ, полученныхъ нами въ послѣдствіи. Изъ нихъ только «Доношенія» касательно присяги были напечатаны въ «Днѣ», № 25-й, да «Докладъ Синода» объ увольненіи Арсенія отъ Епархіи, и кое-какая мелочь.

О. Б.

1

Списокъ о бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ Арсеніи. *

Арсеній Мацѣвичъ, бывшій Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Членъ Святѣйшаго Синода, родился въ Польшѣ, гдѣ фамилія его и донинѣ многіе существуютъ, воспитывался въ отечественныхъ учи-

* См. кн. 2-ю (Смѣсь, стр. 10 — 14) «Чтеній». Здѣсь списокъ этотъ предлагается далеко въ полнѣйшемъ видѣ.

лицахъ; въ монашество постриженъ, вѣроятно, въ Кіевѣ, откуда, по открытіи Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, вытребованъ былъ въ Гимназію оныя, для преподаванія воспитанникамъ Закона Божія. Въ 1734 году* по случаю бытности его въ городѣ Архангельскѣ у тамошняго Преосвященнаго Архіепископа Германа, для собственныхъ своихъ дѣлъ, по Указу Святѣйшаго Синода, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, опредѣленъ къ Камчатскую экспедицію къ рѣкѣ Оби, отправленную на двухъ судахъ для открытія морскаго сѣвернаго пути изъ Россіи въ Камчатку, и находился въ двухъ кампаніяхъ до 1736 года; а въ семь году, Января 24 дня, привезенъ изъ Пустозерскаго острога подъ арестомъ въ Адмиралтейскую Коллегію по нѣкоторому секретному дѣлу въ свѣдѣтельство; и поелику онъ ни въ чемъ не оказался виновнымъ, то велѣно было ему опять возвратиться на тѣ же суда, но, за приключившеюся ему вскорѣ послѣ сего болѣзнію, по прошенію его, въ 1737 году. Января 25 дня, отъ флотской службы уволенъ, и того же года, Октября 7-го дня, Указомъ Святѣйшаго Синода, предписано ему имѣть пребываніе, впредь до Указа, при Синодальномъ Членѣ, Амвросіи, Епископѣ Вологодскомъ. Въ 1738 году, Сентября 13-го дня, Указомъ Святѣйшаго Синода, опредѣленъ онъ для обученія и испытанія ставленниковъ при Синодальныхъ Членахъ, а въ 1740 году, въ Историческихъ Запискахъ Миллера о Членахъ и Профессорахъ Санкт-Петербургской Академіи, онъ написанъ Академіи сей Законоучителемъ. Въ 1741 году, Марта 10-го дня, пожалованъ, а Мая 26-го хиротонисанъ, въ Митрополита Тобольскаго. Въ 1742 году, Февраля 10-го, по Указу отбылъ изъ Тобольска въ Москву; 31-го Мая того же года переведенъ въ Ростовъ, и велѣно ему присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ Членомъ, ** но когда, неизвѣстно, прибылъ въ свою Епархію, гдѣ и жилъ до 1763 года; а въ семь году, Марта 14-го,

* Заимствовано изъ Архивскихъ записокъ Святѣйшаго Синода.

** Онъ въ Епархію свою уволенъ, вѣроятно, за болѣзнію цынготною, которая мучила его еще до сана Архіерейскаго, и на которую онъ жалуется въ одномъ письмѣ своемъ къ Преосвященному Пимену, Епископу Вологодскому, объясняясь, между прочимъ, такимъ образомъ: «Сколько могу извѣстіе имѣть о Вашего Преосвященства болѣзни, то разсуждаю, что чуть она не сходна будетъ по части съ моею болѣзнію: понеже какъ и я, посвященъ Архіереемъ, ѣхалъ въ Сибирь, то язвы на ногахъ совсѣмъ меня было одолѣли, и казалось, будто бы отъ нихъ и волосы выходили; однако, лѣкарь въ

по именному Указу потребованъ къ Синодскому суду, за противорѣчія о монастырскихъ вотчинныхъ дѣлахъ по Коллегіи Экономіи, въ разсужденіи требованныхъ отчетовъ въ оныхъ, и привезенъ изъ Ростова Гвардіи Офицеромъ, Николаемъ Дмитріевичемъ Дурново. Апрѣля 14-го того же года, по Высочайшей конфирмаціи, въ присутствіи Синода, въ Москвѣ, мантия, панатія и бѣлый клобукъ съ него сняты, посохъ отобранъ, и по лишеніи Митрополитства и Священства при одномъ монашествѣ, велѣно отправить его въ отдаленный монастырь, * куда и отправленъ подъ присмотромъ Гвардіи Офицера, Маврина, которому было приказано отъ Императрицы, по доставленіи Арсенія въ монастырь, при его, Маврина, свидѣтельствѣ, по три дня неотмѣнно употреблять его въ самое тяжкое монастырское послушаніе, и онъ три дня рубилъ и носилъ дрова и воду при Мавринѣ, который рассказывалъ все сіе о немъ съ удивленіемъ, и какъ о святомъ. ** Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ отправленъ былъ сперва въ Оерапонтовъ монастырь, а потомъ въ Анзерскій скитъ, а отсюда переведенъ въ Корельскій монастырь, а Иванъ Владиміровичъ Допухинъ полагаетъ, что онъ прямо изъ Москвы отвезенъ въ Корельскій монастырь, присовокупая, однако жъ, къ тому, что вѣроятно, де, возили его по разнымъ монастырямъ, какъ о томъ по

Сибири признавалъ ту болѣзнь быть скорбучною или цынготною, и излѣчилъ мнѣ тѣ язвы въ скорости цолокомъ отъ извести, въ которой ставилъ мнѣ ноги нѣсколько разъ, а послѣ цолоку, расправя водою левкасъ на желтой бумагѣ, прикладывалъ къ язвамъ, а послѣ тотъ же левкасъ на такой же бумагѣ съ воскомъ растиралъ и прикладывалъ, и послѣ того уже язвы мнѣ на ногахъ не обновлялись.

Внутреннія точію болѣзни, которую такожъ лѣкари цынготною быти признають, да морскую, очень вкоренившуюся, не могу пособить, и единою діетою во мнѣ укрощается. И такъ вижу съ нею мнѣ и быть не токмо по признанію лѣкарей, но и по моему мнѣнію. Имѣю такожъ пользу отъ ванны муравейной, а нынѣ сталъ употреблять ванны отъ трухи сѣнной, въ котурную горсть соли кладется.»

* Указъ Святѣйшаго Синода отъ 14 Апрѣля, 1763 г.

** Анекдотъ сей, такъ какъ и все послѣдующее объ Арсеніи, сообщено Сенаторомъ, Дѣйств. Тайн. Сов. и Кавалеромъ, Иваномъ Вл. Допухинымъ, въ 1843 году Калужскому Преосвященному Епископу и Кавалеру, Евгенію, Октября отъ 14-го и Ноября отъ 21-го числѣ, Ивану Владиміровичу рассказывалъ о семъ Офицеръ, сослуживецъ Маврина, а самъ Иванъ Владиміровичъ имѣлъ случай все дѣло объ Арсеніи читать въ Тайной Канцеляріи.

отрывкамъ изъ дѣла догадываться можно, что много объ немъ было разныхъ въ производствѣ дѣлъ по разнымъ мѣстамъ; но извѣстно то, что въ Никольскомъ Корельскомъ монастырѣ началось дѣло о послѣднемъ и важнѣйшемъ періодѣ его страданія въ 1767 году, по доносу одного Офицера, бывшаго у него въ Николинъ день на водкѣ, въ словахъ по 1-му пункту, а именно, онъ говорилъ: 1, что Иванъ Антоновичъ былъ законный Государь, ибо ему присягали (это говорено было по смерти его, коея случай и подавъ имъ тогда поводъ къ такимъ разговорамъ); 2, что Императрица принимала престолъ, какъ Правительница, только до возраста сына; и 3, что она, не любитъ ни Россіи, ни закона Греческаго. Почему, взявъ онъ былъ въ Архангельскую Губернскую Канцелярію, въ которой содержался, и производилось объ немъ слѣдствіе, * при тамошнемъ Прокурорѣ В. В. Нарышкинѣ; его рукою писанъ и весь экстрактъ производившагося тамъ дѣла, только такими бѣлыми чернилами и онъ еще такъ вылежался, что Иванъ Вл. Допухинъ въ немъ почти ничего не могъ

* Рассказывая о семъ судопроизводствѣ, Директоръ Американской Компаніи, Михайла Матвѣевичъ Булдаковъ, говорить въ письмѣ своемъ къ Ректору Новгородской Семинаріи А. В. въ 1814 году, что его (Арсенія) тѣснилъ Архангельскій Прокуроръ, Василій Васильевичъ Нарышкинъ, и много на страдающа клеветалъ, хотя тѣмъ выслужиться; вслепалъ, будто онъ еще что-то пишетъ, и по его настояцію посланъ онъ, Арсеній, въ Динамидъ, или въ Сибирь, не припомню. Николай Яковлевичъ Озерецковскій рассказывалъ мнѣ, Булдакову (ибо онъ тогда былъ въ Архангельскѣ у Нарышкина), что при допросахъ Арсеній, вмѣсто отвѣтовъ, давалъ Нарышкину правоученіе, а наконецъ подарилъ мѣдный пятакъ, положи на столъ, за что крайне бѣсился Нарышкинъ, но Арсеній сказалъ, что ему пятакъ пригодится, что и сбылось; ибо въ Перчинскѣ Нарышкинъ, будучи заводскимъ начальникомъ, подпалъ слѣдствію, и былъ пять лѣтъ подъ судомъ, и имѣніе его конфисковано за разграбленіе казенныхъ денегъ; потомъ пять лѣтъ въ крѣпости, гдѣ и померъ, получая по пяти копѣекъ на день на содержаніе. Это, де, все подробно Озерецковскій знаетъ. На сіе Иванъ Владиміровичъ замѣчаетъ, что В. В. Нарышкинъ сей подлинно былъ тогда Прокуроромъ въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи, и что подлинно было съ нимъ такое несчастіе, и онъ содержался въ крѣпости. Но въ сей ли умеръ, и такую ли получалъ порцію, Иванъ Владиміровичъ не знаетъ, а Прокуроръ Московской Синодальной Конторы, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Леонтіи Ивановичъ Магницкій, увѣряетъ, что Нарышкинъ изъ крѣпости уволенъ былъ на содержаніе родственниковъ, по прошенію ихъ и скончался въ ихъ вотчинѣ.

прочестъ. Дѣло сіе, съ прежнимъ 1763 года, по вытребованіи онаго изъ Синода, разсматриваемо было самою Императрицею, и только съ Генералъ-Прокуроромъ да Шишковскимъ въ Москвѣ (гдѣ тогда было Высочайшее присутствіе Государыни, по случаю путешествія ея въ Казань), и самымъ секретнымъ образомъ, такъ что едва ли объ ономъ кто и зналъ, развѣ Графы Н. И. Панинъ и Гр. Г. Орловъ.

Въ двухъ первыхъ рѣчахъ Арсеній признался, а отъ послѣдней отрекся; но сія послѣдняя рѣчь наиболѣе прогнѣвала Императрицу, какъ примѣтно изъ дѣла, на подносимой изъ котораго запискѣ она своею рукою подписала: «Лжетъ; онъ точно говорилъ и тѣ же слова говорилъ еще Гвардіи Офицеру Дурново, когда онъ его бралъ изъ Ростова.» А Николай Дмитріевичъ (Дурново) Ивану Владиміровичу Лопухину сказывалъ, что онъ того не доносилъ и Арсеній не говорилъ. По оному дѣлу рѣшено было: «Арсенія, лишивъ монашества и одѣвъ въ крестьянское платье, отвезти въ Сибирь, въ Верхнеудинскій острогъ, подъ именемъ Андрея Врала.» Для исполненія сего посланъ былъ въ Архангельскъ Сенатскихъ ротъ Майоръ Тоузакъ; съ предложеніемъ отъ Генералъ-Прокурора. Когда Тоузакъ уѣхалъ изъ Москвы, то отправленъ былъ Гвардіи Офицеръ Нолькенъ въ Вологду съ тѣмъ, чтобъ когда неизвѣстнаго арестанта туда Тоузакъ привезетъ, взять его и отвезти въ Ревель къ Оберъ-Коменданту; и все это производимо было также подъ величайшимъ секретомъ, такъ что и приставы при сдачѣ не знали, а, отѣхавъ изъ мѣста размѣны, послѣдній свѣдалъ, куда ѣдетъ. Отъ сего, конечно, просила молва, будто Арсеній на дорогѣ въ Сибирь, не доѣхавъ до назначеннаго мѣста, скончался; были и ходили по рукамъ рукописные листочки о обстоятельствахъ его смерти, яко бы видѣли его въ церкви на молитвѣ стоящаго на колѣнахъ въ архіерейскомъ облаченіи, какъ зрителямъ казалось. Таковыя листочки выдавалъ и самъ Иванъ Владиміровичъ, и что будто тѣло его погребено въ Верхнеудинскомъ острогѣ. Очень многіе считаютъ это за справедливое, и Михаила Матвѣевичъ Булдаковъ такъ о семъ въ томъ же письмѣ рассказываетъ, что «онъ (Булдаковъ) всегда былъ у Арсенія на могилѣ, когда проѣзжалъ Верхнеудинскъ, и служилъ панихиды, и много всегда было народу, ибо его, де, за мученика тамъ считаютъ; и что яко бы онъ увезенъ былъ въ Иркутскъ, былъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, потомъ за Байкаломъ въ Троицкомъ, послѣ въ Нерчинскомъ, оттуда повезли его въ Россію; говорили, что его возвращаютъ, но на дорогѣ

въ Іюлѣ мѣсяцѣ, за сто семьдесятъ верстъ не доѣзжая до Верхнеудинска, у казака, * провожавшаго его, выпросился вымыться въ озерѣ, и надѣлъ чистую рубашку, а старую бросилъ въ воду, помолился на колѣнахъ долго (что казакъ видѣлъ и рассказывалъ о томъ), пришелъ къ телегѣ, подарилъ казаку молитвенникъ, надписанный его рукою, и рубль серебрянный, сказавъ, что до Верхнеудинска ему не доѣхать, и просилъ поминать несчастнаго монаха Арсенія, и поѣхали, де, но на первую станцію привезли уже его испустившаго духъ, и когда мертваго въ Верхнеудинскъ привезли, то поставили въ Преображенскую церковь, и какъ важнаго арестанта безъ Указа не смѣли хоронить; послали въ Иркутскъ къ Архіерею и Губернатору за триста двадцать верстъ, и онъ (Арсеній) въ іюлѣ около двадцати пяти дней лежалъ въ жары и не повредился, и много чудесъ было: били въ набатъ ночью не одинъ разъ, и народъ сбѣгался, будто церковь горитъ, а иные звѣзду надъ церковью видѣли. Тѣло его предали землѣ на общемъ кладбищѣ, на горѣ у креста, и народъ съ благоговѣніемъ провожалъ, и родъ голбца каменнаго сдѣлалъ надъ нимъ купецъ серебряникъ, а нынѣ прекрасная часовня сооружена вдовой Шевелевой,» и проч. Но все сіе сказаніе опровергается слѣдующими обстоятельствами: 1) По одному отрывку при дѣлѣ, состоящему изъ нѣсколькихъ отпусковъ писемъ Динаминдскаго Команданта къ Шишковскому и Генералъ-Прокурору, и сихъ послѣднихъ къ первому, видно, что Арсеній (который въ сихъ бумагахъ не именуется, а только называется «нѣвѣстнымъ арестантомъ», но бумаги сія подшиты перерывомъ при его дѣлѣ) воженъ былъ въ Динаминдъ и тамъ содержался. 2) Подтвержденіе того слышалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ давно отъ нѣкоторыхъ старыхъ служивыхъ при Тайной, которые ему сказывали, яко бы онъ тамъ и заложенъ былъ кирпичами, только оставалось окошечко, въ которое ему подавалась пища. Отъ нихъ же Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ слышалъ, что Арсеній и изъ такихъ заточеній находилъ способы писать угрожательныя и обличительныя бумаги; почему, де, его и перевозили

* Казакъ старикъ, прозваніемъ Прасоловъ, самъ объ этомъ рассказывалъ въ Верхнеудинскѣ, и мнѣ, пишетъ Булдаковъ, хотѣлось имѣть у себя молитвенникъ, но казакъ, ни за какое благополучіе не хотѣлъ съ нимъ разстаться, а послѣ и молитвенника не сталъ показывать, дабы его не лишиться. Казакъ же этотъ заживной, поболье пяти тысячъ денегъ имѣетъ, и домъ знатный въ тамошнемъ городѣ, и самъ пренабожный.

такимъ образомъ. 3) Въ Сибири онъ, конечно, не былъ; ибо хотя въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію, съ отправленнымъ за нимъ изъ Москвы, гдѣ тогда былъ Дворъ, Майоромъ Сенатскихъ ротъ Тоузаковымъ, дано было предписаніе, что онъ отправляется въ Сибирь, но это было сдѣлано только для того, чтобъ скрыть настоящее его назначеніе. На дорогѣ же, и вѣроятно въ Вологдѣ, принялъ его (Арсенія) Гвардіи Офицеръ Нолькенъ для отвоза въ Ревель и, какъ слышалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ достоверно, а при дѣлѣ документовъ не видалъ, провозилъ его чрезъ Москву, гдѣ арестантъ представленъ былъ Государынѣ весьма тайно, рано по утру, въ саду Головинскаго дворца, при двухъ упомянутыхъ Графахъ, и когда заговорилъ, то Государыня будто ушла, зажавши уши. При семъ случаѣ родилось и третье слѣдственное дѣло, котораго, однако, въ Архивѣ нѣтъ, и едва ли не тогда же, какъ догадывается Иванъ Владиміровичъ, сожжено. Поводомъ къ оному были слѣдующія обстоятельства: 1) Когда Арсеній, на дорогѣ сдѣлавшись тяжело болѣнъ, просилъ исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ, то яко бы сельскому Священнику, съ запасными Дарами пришедшему, хотя и лежалъ въ своей крестьянской одеждѣ, показался онъ въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи, почему Священникъ, упавъ предъ нимъ на колѣни, просилъ отъ него благословенія; но Арсеній, увѣряя его, что ему мечтается, убѣждалъ только исполнить свое дѣло. 2) Когда его весьма тайно провозили чрезъ Ростовъ ночью, то яко бы явонили колокола въ Яковлевомъ монастырѣ на колокольнѣ, а кто и какъ звонилъ, не нашлось; и въ то же время будто въ церкви загорѣлись свѣчи, и сторожа будто видѣли его въ полномъ облаченіи осыняющаго. Слухъ о первомъ анекдотѣ доходилъ до Ивана Владиміровича отъ знатныхъ тогдашняго времени придворныхъ, а о второмъ также слухъ прошелъ, говорить онъ, не безъ какой ни будь причины. А что слѣдственное дѣло о томъ производимо было, онъ, Иванъ Владиміровичъ, достоверно знаетъ, и сказывалъ, де, ему объ ономъ покойный Черединъ (бывшій въ Москвѣ при Тайной Канцеляріи, который это дѣло и слѣдствіе объ оныхъ анекдотахъ помнилъ, служа въ Тайной Канцеляріи подъ протекцію Шишковскаго, сродственника своего), что Арсеній тогда содержался въ Преображенскомъ, гдѣ была Тайная Канцелярія, и Государыня, де, очень симъ дѣломъ занималась, а Шишковскій до того записался, и въ распробахъ, не спавши ночи, разнымъ людямъ по анекдотамъ онымъ столько

заговаривался, что когда уже и дѣло кончилось, то ему безпрестанно хотѣлось говорить и писать отъ разгоряченности воображенія, такъ что Генераль-Прокуроръ, Князь Вяземскій, принужденъ былъ велѣть отворить кровь, и приставилъ надежныхъ Сенатскихъ курьеровъ, чтобы не давать ему ни пера, ни бумаги, ни слова съ нимъ не говорить, не выпустать его изъ горницы и къ нему никого не допускать, пока онъ выспался и опаматовался. Иванъ Владиміровичъ слышалъ еще отъ Николая Дмитріевича Дурново подтвержденіе сего анекдота, что въ то же время, т. е., лѣтъ чрезъ пять послѣ перваго суда надъ Арсеніемъ, Государыня, будучи въ Москвѣ, призвавъ его, Дурново, къ себѣ въ спальню, наединѣ разспрашивала: «Когда онъ, въ 1763 году, бралъ Архіерея изъ Ростова, то былъ ли на немъ такой-то и такой-то крестъ съ мощами, и не могли онъ его съ собою увезти?» Дурново отвѣчалъ: «Не бывало». За чѣмъ же былъ сей Императрицынъ вопросъ, онъ, Дурново, не зналъ, а догадывался, де, что поводомъ къ сему были новые слухи, и Государыня, де, очень настоятельно и прилежно его, Дурново, о томъ разспрашивала.

Въ Сибирь же между тѣмъ, можетъ быть, посланъ былъ кто ни будь другой подъ его именемъ, ибо то вѣрно, что Арсеній скончался подъ именемъ Андрея. И сей другой, вѣроятно, такой же страдалецъ, можетъ быть преселился кончиною праведника, и прославляется подъ именемъ Арсенія, коего тщательнѣйшимъ стараніемъ скрыть наиболѣе прославили и тамъ, гдѣ его никогда не бывало, и куда его, именно не хотѣли послать, опасаясь суетврія народнаго, а послали въ жилище Нѣмцевъ, непочитателей святыхъ и чудесъ. И потому производство въ Москвѣ дѣла объ Арсеніи началось запросомъ отъ Генераль-Прокурора къ Генераль-Инженеру: «Въ которой изъ Остзейскихъ крѣпостей есть самая тѣсная и крѣпкая каземата?» Генераль-Инженеръ отвѣчалъ, что «въ Ревелѣ», и чертежъ прислалъ съ означеніемъ мѣры, о которой напечатано въ Мартовской книжкѣ Друга Юношества 1814 года, подъ статью: Объ Орлиной Пустынѣ.

«Много было, пишетъ Иванъ Владиміровичъ, такихъ примѣровъ, что, для сокрытія одного, перемѣня его имя, подъ послѣднимъ посылали совсѣмъ другаго, и дорогами и бумагами закрывали мѣста; какъ, на примѣръ, Николай Ивановичъ Новиковъ въ Шлиссельбургъ везенъ былъ окольными дорогами по Сибирскому тракту на Владиміръ, такъ что даже тогдашній Владимірскій Генераль Губернаторъ

увѣренъ былъ, что его отвезли въ Сибирь. И въ самое то время, какъ Новиковъ сидѣлъ въ Шлиссельбургской казематѣ, изъ которой онъ до самаго своего освобожденія и за порогъ, кромѣ одного раза, не выходилъ, нѣкто порядочный человѣкъ, изъ Сибиряковъ, увѣрялъ меня самого, что онъ съ нимъ видѣлся въ Сибири. Такія штуки случаются, но Арсеній, конечно, въ Сибири не былъ. Ревельское его заточеніе, кромѣ меня, изъ дѣла многимъ извѣстно; равно и то, что онъ лишенъ монашества и названъ Андреемъ, по мірскому его имени. Какъ же ему было въ Сибири офиціально слыть Арсеніемъ? Вѣроятно ли также, чтобъ такого арестанта провожалъ одинъ казакъ?» и пр.

Итакъ Арсеній, переименованный Андреемъ Вралемъ или Вракинымъ, дѣйствительно скончался въ Ревелѣ, какъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ говоритъ по дѣлу, при которомъ есть и собственноручное объ немъ письмо покойной Императрицы къ тамошнему Оберъ-Коменданту Кохиусу, отъ коего, по первому рапорту о кончинѣ сего извѣстнаго арестанта, возвращены Генераль-Прокурору всѣ бывшія у него объ ономъ бумаги. И по сему одному письму, въ которомъ Императрица * строгойше подтверждала держать его и въ Ревелѣ крѣпче, можно достовѣрно заключить, что не послала бы она его въ такую даль, какъ за Байкалъ, въ Охотскъ и т. п., а конечно держала подъ глазами.

По привозѣ Арсенія въ Ревельскую крѣпость, заключили его и съ караульными въ каземату 10¹/₂ футовъ длины и 7 ширины, на Волныхъ воротахъ, сперва на гривенную, а послѣ 15-ти-копѣечную порцію; при томъ на окошкѣ положенъ былъ клѣпъ, чтобъ клепать ему ротъ, ежели что выговорить дерзкое. Находясь тамъ, вырѣзалъ онъ на окошкѣ казематномъ слова: «Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси.» Изъ Ревеля возили его и въ Динабургскую крѣпость запирать въ погребъ, какъ видно изъ записки при дѣлѣ.

Арсеній скончался въ 1772 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, который видѣлъ подлинный рапортъ Оберъ-Коменданта съ при-

* Въ немъ, между прочимъ, содержится: «У васъ въ крѣпкой клѣткѣ есть важная птичка; береги, чтобъ не улетѣла: надѣюсь, не подведете себя подъ большой отвѣтъ», и пр., а въ концѣ: «Народъ его очень почитаетъ изстари, и привыкъ считать его святымъ, а онъ больше ничего, какъ превеликій плутъ и лицежвръ».

ложеніемъ подписки взятой, подъ опасеніемъ смертнаго наказанія, отъ того Священника *, который его при смерти исповѣдывалъ и причащалъ, чтобъ никогда никому того не сказывать. Тутъ же приложенъ былъ и реестръ оставшимся послѣ него, Арсенія, платью и нѣсколькимъ книгамъ; въ числѣ платья была овчинная, китайкою покрытая, шуба, а въ числѣ послѣднихъ находился Арнаутъ на Латинскомъ языкѣ. Онымъ рапортомъ донесено было, что арестантъ, какъ неизвѣстный, схороненъ мірскимъ погребеніемъ при церкви св. Алексѣя Митрополита.

Народъ долго почиталъ, и нынѣ почитаетъ, Арсенія невиннымъ страдальцемъ. Самъ Шишковскій, чувствуя, можетъ быть, жестокость своихъ розысковъ надъ нимъ, со всякимъ, кто только былъ ему, Шипковскому, покороче знакомъ и ѣхалъ въ Ревель, отсылалъ по самую смерть свою серебрянные рубли на панихиду по Андреѣ, какъ увѣряетъ Иванъ Владиміровичъ.

Изъ сочиненій Арсенія напечатаны слѣдующія слова:

1) На день чудснаго Восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Москва, 1744, въ 4-ку.

2) На день Тезоименитства Великаго Князя, Петра Ѳеодоровича, и его обрученія съ Великою Княжною, Екатериною Алексѣевною. Москва, 1744, въ 4-ку.

3) Слово, говоренное 1-го Августа, 1749 года. Москва, въ 4-ку.

4) Слово, говоренное 1-го Декабря, 1749 года. Москва, въ 4-ку.

5) На день Тезоименитства Императрицы Елисаветы Петровны, 1742 года, въ 4-ку.

6) Въ день освященія церкви Николая Чудотворца, что въ Новой Басманной, построенной Княземъ Куракинымъ, проповѣдано 16-го Октября, 1742. Москва, 1742, въ 4-ку.

7) Въ день св. Апостолъ Петра и Павла. Москва, 1742, въ 4-ку.

Нѣсколько томовъ поученій находится въ библіотекѣ Ярославской Семинаріи, въ рукописяхъ, въ 4-ю долю листа.

Сверхъ того онъ издалъ, съ поправкою и своимъ предисловіемъ, книгу Теофилакта Лопатинскаго, подъ названіемъ: «Обличеніе неправды раскольническія»; напечатана въ Москвѣ 1745 г.

* Преосвященный Михаилъ Иркутскій сказываетъ, что исповѣдывалъ и погребалъ его Ревельскій Ключарь, Савва, и онъ (Михаилъ) слышалъ отъ сына Саввы, будучи въ Санктпетербургѣ, на чредѣ священнослуженія.

2.

**Доношеніе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ
Арсенія, Митрополита Ростовскаго.**

За ожиданіемъ отъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества, о застѣданіи по степенемъ Синодальнымъ Членамъ, Высочайшей резолюціи, учинилося умедленіе отъ мене, нижайшаго. въ подачѣ наготовленнаго Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству, при нареченіи мене къ правленію общему Церковному въ Синодѣ Членомъ, всеподданнѣйшаго доклада, зачѣмъ я тогда, въ содержаніи безпристрастнаго въ дѣлахъ правленія, не учинилъ присяги. Чего ради нынѣ, не видя въ полученіи оной, ожидаемой нами Высочайшей Вашего Величества резолюціи, за извѣстіе Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству всеподданнѣйше о томъ, чрезъ сіе доношеніе, представляю, дѣбы Ваше Величество соизволили о томъ, чего ради я, нижайшій, не исполнилъ къ правленію присяги, подлинно вѣдать; и ежели отъ онаго впредь, по ненависти, какія воспо слѣдуютъ на мя несправедныя клеветы, не вѣря тѣмъ, Всемилоствѣйше охранить. О чемъ нижеслѣдующими пункты кратко изъясняется:

1) Указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора, Петра Великаго, Вашего Величества дражайшаго родителя, повелѣно всѣмъ чинамъ, при вступленіи въ правленія, чинить присягу, каждому по своему чину. А мнѣ, нижайшему, при нареченіи Синодальнымъ Членомъ, предложена была присяга, написанная въ Синодѣ не по формѣ Духовнаго Регламента, но съ прибавкою, о чемъ въ наготовленномъ тогда вышереченномъ докладѣ значится; а кѣмъ и когда, и по какому указу, оная прибавка привнесена, о томъ мнѣ неизвѣстно. Чего ради по оной я, нижайшій, безъ особливаго Вашего Величества Указа, исполнить присяги тогда и не смѣлъ.

2) При томъ же нареченіи дано мнѣ было мѣсто отъ присутствующихъ Синодальныхъ Членовъ по Епаршескимъ степенемъ, не мо-

имъ каковымъ проискомъ, или желаніемъ, или восхищеніемъ, но по Ихъ Святѣйшества изволенію и по чину, которое я воспріимъ тогда благопорядочно; но и въ томъ стала быть препона отъ Преосвященнаго Псковскаго Епископа, Стефана, которому я ни чѣмъ въ томъ и не спорилъ и уступилъ съ молчаніемъ, ожидая на то Высочайшаго повелительнаго Указа отъ Вашего Всепресвѣтѣйшаго Императорскаго Величества. И за таковымъ отлученіемъ и паче воспослѣдовало во исполненіи къ правленію присяги умедленіе, для того, что я, нижайшій, по отнятіи даннаго мнѣ къ зазданію публично мѣста, и не вступалъ въ правленіе и Синодальное зазданіе.

3) И оное небытіе мое на правительство духовное у присяги, по вышереченнымъ препятствіямъ, по моей чистой совѣсти, я ни въ какое себѣ осужденіе не вмѣняю; и когда въ правленіе, по полученіи Высочайшей Вашего Величества резолюціи, вступить мнѣ назначено будетъ, тогда долженъ оную исполнить не для церемоніи, но добротнымъ сердцемъ и совѣстно, такъ какъ и въ вѣрности Вашему Величеству присягалъ неотмѣнно, безъ всякаго отреченія, каковаго никогда у меня не бывало, кромѣ единаго Регентовскаго присягательства, отъ котораго я, по совѣсти жъ моей, отрекся и не присягалъ. А Вашему Всепресвѣтѣйшему Императорскому Величеству въ вѣрности присягу чинилъ я радостно, при самомъ прибытіи моемъ на престолоправленіе въ Тоболску, и о томъ тогда жъ и репортовалъ. Да и нынѣ природному, законному Вашего Императорскаго Величества Наслѣднику, внуку Петра Перваго, Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю, Великому Князю, Петру Феодоровичу, присягалъ усердно, по совѣсти жъ моей. Да и прежде сихъ присягательствъ имѣлъ я истинно къ Вашему Величеству вѣрность усердную, праведную и нелицемѣрную, которая аще бы отъ чловѣкъ каковыми либо мѣрами и закрыта была, но отъ испытывающаго сердца и утробы нѣсть закрыта, но всегда предъ Нимъ явлена и пребудетъ во вѣки. А хотя уже мнѣ отъ Синодальныхъ приказныхъ служителей и было потомъ объявлено, чтобъ я безъ прибавочнаго привнесенія учинилъ присягу на правленіе духовное, но мнѣ уже тогда, по отнятіи даннаго мѣста, чинить было некогда. Къ тому жъ о той прибавкѣ говорилъ я, чтобъ доложить Вашему Всепресвѣтѣйшему Императорскому Величеству, для того, что многія по тому присягали. И туне того оставить безъ вѣдома Вашего Величества разсуждалось не можно, чтобъ впредь не могло ничего воспослѣдовать ко

обвиненію невинныхъ напрасно, понеже никто таковой власти, чтобъ безъ особливаго вѣдома и Высочайшаго повелѣнія въ присягахъ собою убавливать что, или прибавливать, не имѣеть. Чего ради и оной подлинной листъ Синодальной присяги, съ прибавочнымъ противъ печатной привнесеніемъ, при семъ же, съ прежде наготовленномъ докладомъ, въ благоразсмотрительное разсужденіе Вашему Императорскому Величеству сообщается.

4) При томъ же докладѣ, тогда жъ наготовлены отъ мене были къ подачѣ, въ особоперсональное Вашего Величества разсмотрѣніе, и два листа присяжные, безъ привнесенія имени Высочайшаго Вашего Величества Наслѣдника, Внука Петра Перваго, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя, Петра Феодоровича, для того, что о томъ еще тогда объявленія не было, одинъ листъ духовнымъ персонамъ, а другой свѣтскимъ, которые отъ всеусердія моего, и отъ горячей моей сущей истины, и къ Вашему Величеству вѣрности, были сочинены, такъ какъ надлежитъ вѣрному рабу, истинному Христіанину, наблюдать, и желать всякой пользы временной и вѣчной своему истинному природному и законному Монарху. И оныя при выше-реченномъ, прежде наготовленномъ, докладѣ и Синодальной присягѣ при семъ же сообщаю, дабы все оное Вашего Величества Высочайшимъ разсмотрѣніемъ было разобрано, и къ лутчей пользѣ поправлено и утверждено, и мнѣ, нижайшему, вѣрному рабу Вашего Величества, не причтено было выше-реченное неисполненіе ни въ какое послушаніе, или въ презрѣніе, Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія, въ чемъ я во всемъ моею совѣстію, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Величествомъ, никогда зазоренъ быть не хочу и не буду. Ежели же въ чемъ, отъ крайней простоты моей, предъ Вашимъ Величествомъ погрѣшилъ, всемирно молю оное мнѣ, рабу своему, высокоmaterнимъ благоутробнымъ милосердіемъ отпустить и не вѣнжить того въ каковое тыхчайшее оскорбленіе.

О чемъ всеподданнѣйше Вашему Пресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству донесше, навсегда пребываю Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ и богомолецъ, смиренный Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій. 1742 г., Декабря 14 дня.

3.

Присяга духовныхъ.*Замѣчанія Арсенія.*

Которые рѣчи написаны въ сей новонаписанной присягѣ уставными литерами, инныя въ пополненіе, а инныя въ перемѣну для лучшаго исправленія, тѣхъ въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ напечатанной въ Духовномъ Регламентѣ присягѣ не обрѣтается. О которыхъ въ нижеслѣдующихъ отвѣтахъ означено именно.

Азъ нижеименованный обещаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по долженству *званія моего* хочу, и всячески тщатися буду, въ совѣтахъ, и судахъ и всѣхъ дѣлахъ сего духовнаго *Церковнаго правительства*, и искать всегда самыя сущія истинны, и самыя сущія правды, и дѣйствовать вся *по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію*, и по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставомъ, *согласующимъ съ Церковію Святою Соборною Апостольскою Православно-Восточною*, и аще кія и впредъ *уставы Церкви Божіей благодотребны и непротивны* согласіемъ сего духовнаго *православнаго* правительства, и соизволеніемъ

Сія рѣчь: *«званія моего»* приполнена.

Сія рѣчь: *«Церковнаго правительства»* положена въ перемѣну, въ мѣсто Правительствующаго Собранія.

Сія рѣчь: *«по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію»*, приполнена. Сія рѣчь: *«согласующимъ съ Церковію Святою Соборною Апостольскою Православно-Восточною»*, приполнена жъ. Сія рѣчь: *уставы Церкви Божіей благодотребны и непротивны*, приполнена жъ. И сія рѣчь: *«православнаго»*, приполнена жъ.

Ея Императорскаго Величества опредѣлены будутъ. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, неработствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, и просто никаковыми же плѣняяся страстями, но со страхомъ Божиимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ Его, со искреннею Богомъ и ближнимъ любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божию и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей Церкви созиданіе, не пскій, яже моя, но яже Господа Иисуса.

Клянуся же Богомъ живымъ, что всегда памятовую страшное слово Его: проклятъ всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ, во всякомъ дѣлѣ сего Правительствующаго Собранія, яко въ дѣлѣ Божіи ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилежаніемъ, по крайней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя, и не буду притворять мнѣ невѣжества, но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески, по крайней моей возможности, потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ Священныхъ Писаній и Правилъ Соборныхъ, и согласія древнихъ великихъ Учителей, *отъ Церкви свидѣтельствовавшихъ*. Клянуся пакы Всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ есмь своей природной и истинной Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, и прочая, и прочая, и прочая, и по ней, Ея Императорскаго Величества Высокимъ

Сія рѣчь: *«по крайней моей возможности»*, приполнена.

И сія рѣчь: *«отъ Церкви свидѣтельствовавшихъ»*, приподнесена жъ.

законнымъ Наслѣдникомъ, которые по изволенію и Самодержавной Ея Императорскаго Величества власти, избраны и опредѣлены и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ работъ и подданнымъ быть, и все къ высокому Ея Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти, принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и въ предѣ узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего, въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ, по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ же Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токио своевременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тицатися буду. Когда же въ службѣ и пользѣ Ея Величества, или Церковной, какое тайное дѣло, или какое бѣ оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ, и ни кому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять.

* И повѣренной и приложенной на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной,

Въ семъ мѣстѣ, въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ присягѣ, положена приписка изъ свѣтской присяги. О чемъ значить отмѣтами особливыми въ той писанной въ Синодѣ присягѣ.

* Отсюду начало прибавки изъ свѣтской присяги.

такъ и особливою) опредѣленной, и отъ времени до времени Ея Императорскаго Величества имянемъ (отъ представленныхъ надъ мною начальниковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, и регламентамъ, и указамъ, надлежащимъ образомъ, по совѣсти своей, исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать. И такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежить, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣсно да поможетъ.

Исповѣдую же съ клятвою крайнюю судію и законоположителя Духовнаго сего Церковнаго правительства быти самою Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, полномощную главу Церкви и Великаго Архіерея и Царя, всеми владычествующаю и всеми именуя посудити, живымъ и мертвымъ. Кленуся и еще Тѣмъ же страшнымъ Судією, всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщаваемая, не иначе толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидаецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же

Здѣсь окончаніе помянутой прибавки.

А сія рѣчь: *«Исповѣдую же съ клятвою крайнюю судію и законоположителя Духовнаго сего Церковнаго правительства быти самою Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, полномощную главу Церкви и великаго Архіерея и Царя, всеми владычествующаю и всеми именуя судити, живымъ и мертвымъ»,* положена по благословной винѣ, въ перемѣну того реченія, которое написано въ присягѣ Синодальной тако: *«Исповѣдаю же съ клятвою крайнюю судію Духовныя сего Коллегіи быти самую Всероссийскую Монархію, Государыню нашу Всемилостивѣишую».* А въ свѣтской присягѣ сего не положено. А положили въ Духовную присягу, оставя настоя-

правосудный Отмститель; въ заключеніи же сея моя клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.

щую Главу Церкви, Христа Господа, Который есть единъ всѣмъ Судебнымъ Правительствомъ Истинный Крайній Судія. И потому и въ свѣтскихъ Судебныхъ Правительствахъ вносить другаго крайняго судію, въ равенство Христу, мнится быть не безъ излишества. Понеже ежели исповѣдывать съ присягою и клятвою противъ Символа Вѣры, другаго кого, кромѣ Христа, крайняго судію, то уже Христосъ, въ Котораго вѣруемъ, и Котораго Крестъ и Евангеліе при присягѣ цѣлуемъ, какій намъ останется быть Судія? Къ сему же наша Церковь Святая Православно - Восточная, не по иному какому резону, и Папу Римскаго отнещаетъ и антихристомъ его быть присуждаетъ, токмо иначе по сему, что онъ, въ противность Христу, сдѣлалъ себя цѣлою Церкви главою, сирѣчь, крайнимъ судіею. А Монаршей власти довольно въ той силѣ на вѣрность присягать, въ какой силѣ показано отъ крайняго Судіи, Христа, въ Евангеліи и Апостолѣ, Монаршей власти повиноватися. О чемъ довольно протолковано въ книгѣ Камень Вѣры, въ догматѣ первомъ, и въ части первой въ главѣ шестой, и въ какой силѣ наша обыкновенная присяга состоитъ, безъ приложенія таковаго излишняго ласкательства, во уничиженіе, или въ отверженіе, самаго крайняго Судіи, Христа Господа.

4.

**Доношеніе Арсенія, Митрополита Ростовскаго, Святѣйшему Синоду на запросъ: чего ради ути-
ненъ мнѣ въ присягѣ Архіерейской, послѣ словъ:**

**«и послѣдствовать мнѣ во всемъ и повиноваться всегда святѣйшему
Правительствующему синоду, его правильной власти.»**

прилогъ противъ печатнаго:

«отъ Христа и апостоловъ происходящей чрезъ хиротонію?»

Сей мой прилогъ въ присягу мою Архіерейскую въ ту пору рукою моею приписалъ, когда Искринъ, Канцеляристъ Синодальный, оную присягу мнѣ, по прошенію моему, переписалъ и предъ поставленіемъ моимъ Архіерейскимъ, въ субботу, мнѣ принесть, а на другой день, въ воскресенье, было мое поставленіе, и я, при производствѣ, обыкновенно оную рукописную присягу за собственноручнымъ моимъ подписаніемъ, съ показаннымъ отъ мене приписаннымъ прилогомъ, всѣмъ велухъ тогда читалъ. И сіе совѣстію моею Архіерейскою утверждаю, какъ бы мнѣ на судъ Божій стати и чаяти воскресенія живота и воскресенія суда. Прилогъ же мой показанный не во иной силѣ отъ мене приписанъ, только въ противность и въ крайнее отверженіе таковаго Раскольническаго исповѣданія: «Церковь не Церковію, Архіереи не Архіереямъ, Священники не Священниками, понеже, де, Священство, чрезъ хиротонію отъ Христа и Апостоловъ происходящее, совсѣмъ потерялося.» А кромѣ таковыхъ богохульниковъ, я не чаялъ и отнюдъ не думалъ, чтобы другому кому, сирѣчь, кто Церкви святой Православно-Восточной придержатся, могла быть противность. Вашему же Святѣйшеству какая показалась въ томъ противность, прошу всякою покорностію моего наставленія, и о томъ благопочтенно предложивши, навсегда пребываю Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ смиренный Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, своеручно. Іюня 12 дня, 1743 г.

5.

Докладъ Святѣйшаго Синода Государынѣ Императрицѣ объ увольненіи отъ Епархіи Митрополита Ростовскаго, Арсенія.

Преосвященный Митрополитъ Ростовскій Арсеній Святѣйшему Синоду доношеніемъ представляетъ, что чрезъ многое время страждетъ скорбучиною болѣзнію, на морѣ прижитою, нынѣшняго же года отъ Іюля мѣсяца привязалася Его Преосвященству и главная болѣзнь, и отъ того въ слабосиліи обрѣтается, а особливо Сентября отъ 8 числа сего года великую слабость почувствовалъ, и за тѣми болѣзнями совершенно порученной ему Епархіи править не можетъ, и просить, чтобъ уволить его на его монашеское обѣщаніе въ Черниговскую Епархію, въ Спасовъ Новгородка Сѣверскаго монастырь, примѣромъ покойнаго Преосвященнаго Варлаама, Архіепископа бываго Псковскаго, и о пожалованіи его, по разсмотрѣнію, что ни есть на дорогу. И по мнѣнію Синодальному, помянутаго Преосвященнаго Арсенія, по его прошенію, отъ престолаправленія въ Спасскій Новгородка Сѣверскаго монастырь, на обѣщаніе Его Преосвященства, за болѣзнями его, уволить надлежитъ, и въ томъ монастырѣ хлѣбъ и изъ прочихъ монастырскихъ столовыхъ и погребныхъ припасовъ порцію производить ему противъ пяти монаховъ, да въ кельи, гдѣ онъ жить будетъ, дрова и свѣчи, и для послуженія ему трехъ человѣкъ служителей монастырскихъ, съ ихъ жалованіемъ и пропитаніемъ, и когда потребно будетъ изъ монастыря куда выѣхать, давать коляску съ парюю лошадей, да сверхъ того на платье и на прочія къ содержанію его потребы надлежитъ опредѣлить противъ того, какъ прочимъ таковымъ уволеннымъ отъ Епархіи бывшимъ Преосвященнымъ, Леониду, Архіепископу Крутицкому, и Петру, Архіепископу Бѣлоградскому, Іоанну, Епископу Нижегородскому, опредѣлено, и произведено было по триста руб. въ годъ изъ доходовъ Канцеляріи Синодальной Экономическаго Правленія, и на путевой Его Преосвященству, отъ Ростова до Чернигова, проѣздъ дать изъ Ростовскаго Архіерейскаго дома двѣсти рублей*.

* Государыня не утвердила этого доклада, и Арсеній остался на своей кathedrѣ.

6.

Указъ Святѣйшаго Синода Московскаго Синодальной Конторѣ, 19 Августа, 1743 г., для объявленія Арсенію, Митрополиту Ростовскому.

Архіерей Ростовскій Арсеній!

Всепресвѣтѣйшая, Самодержавнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, имяннымъ Своимъ Императорскаго Величества Указомъ, сего Августа 12-го дня, повелѣтъ соизволила, и во исполненіе того Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ приказали: за нижеизображенные твои продерзости и противные Ея Императорскаго Величества Указамъ поступки, учинить тебѣ выговоръ, а имянно: понеже по вѣдѣнію Правительствующаго Сената, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, Апрѣля 13-го сего года опредѣлено, и посланнымъ къ тебѣ Ея Императорскаго Величества Указомъ оного же Апрѣля 18-го числа повелѣно, чтобъ ты впредь показанныхъ въ томъ Сенатскомъ вѣдѣніи, происшедшихъ отъ тебя писмянно поносительныхъ словъ, въ доношеніяхъ и во всякихъ писмянныхъ корресподенціяхъ, кромѣ настоящаго дѣла, отнюдь не употреблялъ, подѣ опасеніемъ показаннаго въ 55 Генеральнаго Регламента главѣ штрафа. Но ты оное Высочайшее блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго уставленіе, послѣдовательно же и дражайшія Его Императорскаго Величества дщери, наша же Всемилостивѣйшія Государыни, Ея Императорскаго Величества, Елисаветъ Петровны, Самодержицы Всероссійской, о всецѣломъ и нерушимомъ во всѣхъ Россійскаго Государства Правительствахъ, отъ Его, Государя Императора, Петра Великаго, установленныхъ, Регламентовъ и Указовъ

храненіи, и по нихъ непремѣнною исполненіи, Высочайшіе же Указы безстрашіемъ своимъ явно презирая, не точію, чтобъ тебѣ съ какими другими подобно чинными тебѣ лица надлежащую корреспонденцію, не повреждая чести ихъ никакими ругательными и поносительными словами имѣть, но и ко вышшей своей командѣ, а именнно, на посланной къ тебѣ, по доношенію Тайной Канцеляріи, о приѣмѣ въ монастырь нѣкоего извѣстнаго тебѣ, во изумленіи показаннаго, молодника, Іюня 17-го Указъ, во отпавленномъ къ лицу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Іюня отъ 15-го, доношеніи своемъ, дерзнулъ, между прочаго, написать весьма продерзостно и уразительно, какъ бы къ нѣкому своему подчиненному лицу, съ крайне надмѣнною злобою, а именнно, что Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ ономъ, во изумленіи показаномъ, колодникъ опредѣленіе вѣло, якобы, неосмотрительное и продерзостное, и выводилъ ты оныя своя рѣчи доказаніями не только истиннѣ, но и твоей самой совѣсти противными, и будто бы отъ ревности Божія, но весьма не по разуму, и яко жъ бы Святѣйшій Синодъ то опредѣленіе учинилъ во опроверженіе Указу блаженныя и вѣчностойныя памяти Государа Императора, Петра Великаго, прошлаго 1723-го года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (которой въ Синодѣ объявленъ чрезъ нѣкоторые въ томъ же Синодѣ заставляющіе лица словесно), и будто бы, въ противность Указа нынѣ благополучно Государствующія Ея Императорскаго Величества прошлаго 1741-го года, Декабра 12-го, и то ты написалъ весьма ложно, и употребляя самъ крайнія продерзости и Высочайшимъ Монаршимъ Указомъ противности, а Святѣйшій Правительствующій Синодъ онымъ своимъ опредѣленіемъ никакого, какъ означенному Государя Императора, Петра Великаго, 1723 года Указу, опроверженія, такъ и Всемилостивѣйшія Нашоя Государыни, Ея Императорскаго Величества, 1741-го, Декабра 12-го, Указу жъ въ противность ничего не сдѣлалъ, но точію отъ Высочайшихъ Его, Государя Императора, Петра Великаго, сукцессоровъ о приѣмѣ паки изумленныхъ въ монастыря состоявшихся именныхъ же Указовъ собою, безъ собственнаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, отиѣнить не дерзнулъ, и дерзать не могъ. Понеже въ состоявшемся Ея Императорскаго Величества именномъ, Декабра 12-го, 1741 года, Указѣ изображено: что Ея Императорскаго Величества и тѣхъ Указовъ, кои состоялись при дражайшей Ея Императорскаго Величества Матери, блаженныя и вѣчностойныя памяти Государыни

Императрицы, Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и по ней престоломъ Россійскимъ владѣющихъ, не отрѣшаетъ, а кои Указы съ настоящимъ временемъ не сходны, о тѣхъ вѣлно, учиня особливою реестръ, и объясня, для чего имѣють быть отставлены, объявить Ея Императорскому Величеству, а не иному кому собою оныя отмѣнять; а показаннаго изумленнаго отъ Святѣйшаго Синода опредѣлено было въ монастырь принять по силѣ упомянутыхъ именныхъ, перваго: Ея Величества Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, 1727, втораго Государыни жъ Императрицы, Анны Іоанновны, 1735 годовъ Указовъ, а не собственно, аки бы новымъ какимъ Синодальнымъ о томъ опредѣленіемъ. А въ вышепомынутой Генеральнаго Регламента 55-й главѣ напечатанной объявляется всѣмъ и каждому особливо, какого бѣ чина и достоинства кто ни былъ, чтобъ никто ругательными словами Коллегіи касаться не дерзаль, и оныя, которые тому противно учинять, по состоянію обстоятельствъ дѣлъ и персонъ, яко помѣшатели добрыхъ порядковъ и общаго покоя, также, яко противники непріатели Его Величества воли и учрежденія, на тѣхъ и лишеніемъ чести и имѣнія, наказаны быть имѣють; понеже оной, которой противъ рѣшенія и поступковъ Коллегіи у Его Императорскаго Величества ревизіи, или милости, просить намѣренъ, то надлежить ему сіе съ надлежащимъ воздержаніемъ чинить, и почтеніе Коллегіи никогда не повреждать, и тако не объ особахъ, но самомъ сущемъ дѣлѣ, доносить имѣеть. Да въ состоявшемся 1721, Генваря 25, и собственною Государя Императора, Петра Великаго, рукою подписанномъ Указѣ, между прочимъ, напечатано: «Уставаемъ Духовную Коллегію, то есть, Духовное Соборное Правительство, которое имѣеть всякія духовныя дѣла во всей Россійской Церкви управлять, и повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣла управы рѣшенія и вершенія просить и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться, и Указовъ его слушать, и во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ, противъ прочихъ Коллегій;» да докладныхъ Его жъ Императорскаго Величества отъ Святѣйшаго Синода, Апрѣля 12-го, 1722 году пунктовъ, въ 5-мъ представлено: «Кто гордо презираетъ власть церковную съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и тако безбожия воюю отъ себя надаетъ», и противъ того собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако: «понеже Синодъ въ ду-

ховномъ дѣлѣ равную власть имѣеть, какъ Сенатъ, того ради преспектъ и послушаніе равное отдавать надлежить и за преступленіе наказаніе» (а о послушаніи Сената въ имянномъ, Его жъ Величества, Указѣ 1711 году, Марта 2 дня, написано «всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежить, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія, вышнимъ и нижнимъ, чинамъ, что Мы, для всегдашнихъ Нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили Управительный Сенатъ, которому всякъ и ихъ Указомъ да будетъ послушенъ, такъ какъ Намъ Самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря»). А Святѣйшій Правительствующій Синодъ, какъ выше изображено, учрежденъ въ правленіи духовныхъ дѣлъ въ такой власти, какъ и Правительствующій Сенатъ въ свѣтскихъ. И для того тебѣ вышеозначенныя же Ея Императорскаго Величества имяннымъ, сего Августа 12 состоявшимся, Указомъ, паки Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ подтверждаетъ, дабы ты отъ вышеписанныхъ и тому подобныхъ продерзостей отнынѣ конечно воздержался, и во всякихъ помянутыхъ корреспонденціяхъ поступаешь, какъ вышеозначенные высокіе Регламенты и Ея Императорскаго Величества Высокомонаршіе Указы повелѣваютъ непремѣнно. А ежели ты впредь въ подобное оному помянутому высокімъ Регламентомъ и Ея Императорскаго Величества Высокомонаршіемъ Указомъ паки будешь вступать противленіе и презорство, то яко помѣшатель добрыхъ порядковъ и общаго покоя, и яко противникъ и непріятель Ея Императорскаго Величества воли, и онаго высокаго въ Регламентахъ изображеннаго учрежденія, не точію сана Архiereйскаго, но, какъ вышеозначеннымъ Ея Императорскаго Величества имяннымъ Указомъ объявлено, и клобука лишишься.

При томъ подписано тако:

Оберъ Секретарь Яковъ Леванидовъ.

А подъ тѣмъ рукою означеннаго Ростовскаго Архiereя подписано тако:

«Сей выговоръ Арсеній Митрополитъ слышалъ, и во исполненіе предписанія оной выговоръ учиненъ ему.»

1743 году, Сентября 3 дня.

7.

**Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ
Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Арсенія,
Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго,**

Доношеніе.

По полученных мною, при Указѣ Ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода присланныхъ къ моему смиренію, для достодожднаго вѣдома и надлежащаго исполненія, печатныхъ инструкцій и приложенныхъ при нихъ формъ, каковымъ образомъ отправленнымъ изъ Коммисіи Оберъ-Офицерамъ домамъ Архіерейскимъ и монастырямъ повелѣнные описи сочинить определено, усмотрилъ я, между прочаго, въ тѣхъ формахъ, что тѣмъ Офицерамъ, обще съ монастырскими Настоятелями, надлежитъ о монастыряхъ и пустыняхъ описывать церкви святыя, и сколько въ нихъ престоловъ; а въ другомъ Указѣ полученныхъ мною жъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, между прочаго жъ, написано во 2 пунктѣ: «понеже, де, къ сочиненію всѣмъ монастырямъ штатовъ потребно Коммисіи знать о имѣющихся въ означенныхъ монастыряхъ ризницахъ и церковной утвари, дабы, по усмотрѣнію въ томъ каковаго гдѣ недостатка, надлежащее къ снабженію распоряженіе учинять было можно. Того ради означеннымъ Оберъ-Офицерамъ изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ монастырей, за руками Настоятельскими, означеннымъ ризничнымъ вещамъ и прочей церковной утвари описей, гдѣ же таковыхъ описей нѣтъ, или и есть, да съ наличностію оныхъ вещей въ чемъ несходны, то оныя описи самимъ Настоятелямъ, а въ небытность ихъ, кому тѣ монастыри въ правленіе поручены, при тѣхъ же Оберъ-Офицерахъ описать.

И тако по сему слѣдуетъ непремѣнно показаннымъ Офицерамъ въ олтарь входить и иногда священныхъ сосудовъ касаться, чего нашъ законъ Православной, издревле, исключивши Царскихъ персонъ, правилами и узаконеніями церковными запрещаетъ, что и во извѣстїи учителяномъ, при служебникахъ печатуемомъ, изображается: «чести ради, рече, Божественныхъ Тайнъ никто же отъ несвященныхъ во святой олтарь да входить, жены же никогда, пономари, часто исповѣдающіися и Божественнымъ Тайнамъ причащающіися трезвенно же и благочестно въ добродѣтеляхъ пребывающіи».

Сїи пономари должны суть просфоры, вино, воду, фиміамъ и огонь во олтарь внести, свѣщи же вжигати и угашати, кадильницу же и теплоту приуготовляти и Іерею подавати, олтарь весь чинно и часто умести, и очищати сиде землю отъ всаихъ уметій, якоже и стѣны и верхъ кровный отъ праха и паучины.

Престолъ же и жертвенникъ Іерею точію и Дьякону или Іподьякону, очищати и истирати, во еже ни колиже обрѣстися на нихъ праху, или уметію коему, да не коснется со грѣхомъ священныхъ несвященная рука.

Въ подтвержденіи же такового церковнаго узаконенія пишется быти явственно стихъ Великаго Канона Андрееваго въ 7-й пѣснѣ: «Кивотъ яко помяшеся на колесницѣ, Занѣ егда, превращшуся тельцу, точію носнуса, Божіимъ искусяся гнѣвомъ: не того дерзновенія убѣжавши, душѣ, почитай Божественное чести».

Въ книгахъ Вторыхъ Царствъ въ главѣ 6, Занѣ оный нарицается Оза, который, по признанію толкователей, не будучи Священникомъ, но Левитомъ, дерзнулъ, аще и въ случаѣ, коснутися кивота Божія, того ради пораженъ былъ и казненъ отъ Бога тамъ же смертію. Понеже явствуетъ отъ другихъ мѣстъ писанія, яко не Левиты, но Священники, кивотъ Божій носили и ему прикасались. Аще же въ Ветхомъ Завѣтѣ крѣпкое было наблюдательство Божественныя вещи почитати, то колыми паче сіе надлежитъ исполняти въ Новомъ Завѣтѣ. Почитая Божественная честно, а наипаче олтарь Божественный, и наблюдая, да не казается несвященная рука вещей, Богу освященныхъ, а наипаче дисковозъ, потировъ и прочіихъ подобныхъ: о Царѣ бо Львѣ Четвертомъ, сынѣ Копровичевомъ, пишется въ церковныхъ исторіяхъ, яко любилъ драгія камена, и дерзнулъ

взяти изъ церкви святыя Софіи съ камнями, зѣло драгими, вѣнецъ, Господу Богу отданный, въ немъ же бяху драгоценныи камени карбункулы, которыми онъ уязвися. Егда же оный вѣнецъ на главу свою возложи, абіе на чело его карбункулы прозябоша, си есть, вреды неисцѣлимыя, яже ему окаинную смерть принесоша.

Аще же за вѣнецъ, Богу освященный, толикая казнь Божія, то чего надѣяться отъ Бога за сосуды, Богу освященные и храненію и совершенію Тайнъ Святыхъ употребляемыи, а не почитаемыи и за простую вещь вмѣняемыи.

Каковаго же почитанія надѣяться, егда придуть таковыи и Божественныи вещи во область таковыхъ людей, о которыхъ изрече въ Притчахъ Соломоновыхъ, въ главѣ 4, свидѣтельствуется: «На немъ же аще мѣстѣ воя соберуть, не иди тамо, уклонися же отъ нихъ, и измѣни, не уснуть бо, аще зла не сотворятъ: отнимется сонъ отъ нихъ и не спать, тѣмъ бо питаются нищою нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются».

Отъ таковыхъ свойствъ, како древнихъ воиновъ, такъ и нынѣшнихъ, а наипаче нашихъ, нельзя выключать; аще же и не о всѣхъ таковая свойства признавать, однако, надлежитъ засвидѣтельствовать что много званныхъ, а мало избранныхъ, абы только имъ власть, то готовы и Спаса и Богородицу ободратъ, како то видѣть самымъ дѣломъ отъ бывой Коллегіи Економіи, во время Генерала Волкова, которая изначала моя бытности въ Ростовъ, опредѣлила было Офицеровъ въ Спасо-Ярославскій монастырь переписывати Евангелія, кресты и протчія въ ризницѣ утвари, и на то уже и Указъ дала было монастырскимъ властямъ, просителямъ денегъ, на починку монастыря; которому дѣлу я тогда оспорилъ, и такъ оно отмѣнилось. А послѣ, по особенному разсмотрѣнію и на Церковь призрѣнію, отъ блаженныя памяти, Благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы, Елисаветы Петровны, оная Коллегія со всѣмъ упразднилася, и яко Экономическая Канцелярія Синоду подчинена.

Надѣяться же, что и нынѣ благополучно царствующая, Благочестивѣйшая Императрица наша, Государыня Всемиловѣйшая, не оставитъ Церкви, ежели Ея Величеству обстоятельно о Церкви Божіей, по нынѣшнемъ ея озлобленіи, позволите Ваше Святѣйшество предложить, а наипаче, что еще Церковь и отъ прешедшаго, недавно бывшаго,

ударъ и разгрома не отдохнула и въ чувство не пришла, и никакъ мало исправилась, а тутъ опять на нее наѣхали и нападения, и таковыя подлоги, дабы ей со временемъ въ конецъ истребиться; теперь, на примѣръ, когда нашьются, по силѣ инструкціи, Офицеры, то какъ въ прошлый годъ безъ яроваго хлѣба и съ малымъ числомъ стѣна остались, такъ и теперь будетъ съ тѣмъ же, или противу того съ превосходствомъ, оставаться, Офицеры бо присланные будутъ не малы вкладчики, еще по силѣ, еще и въ противность инструкціи поступаа. Крестьяни же, совершенно еще въ послушаніе монастырямъ и Архиреемъ не пришедшіи, отъ оныхъ Офицеровъ, по силѣ инструкціи, вопросы, по мужичьему своему уму, въ разсужденіе взявши, къ хлѣбной и къ какой другой работѣ будутъ огурны и непослушны! Впродъ же, ежели паче чаянія утвердятся оброкъ на крестьянъ, чтобъ имъ ничего не работать, но деньги давать, то они хотя и примутъ изначала сіе за благо, потому что придутъ имъ не токмо поля, но и лѣса, и луга, въ руки ихъ, однако послѣ, опустошивши лѣса, не будутъ въ состояніи и не хотять, хотя душу изъ нихъ озми, оброковъ платить: и такъ дома Архирейскіе и монастыри, не токмо безъ дровъ, но и безъ хлѣба и безъ денегъ, и безъ водовоза, послѣдняго работника, останутся. Еще же бы и такового случая не послѣдовало, то у насъ не Англія, едиными деньгами жить, и пробиваться, а наипаче монастырямъ и домамъ Архирейскимъ, на которыхъ работать мужику сходнѣе и способнѣе, нежели деньги давать, которыми еще бы онъ и изобилывалъ, то лучше ему умирать, нежели съ ними разставаться, и когда надлежащіи деньги отдастъ, то на едину нужду домашнюю и работу послѣднюю. Воспослѣдуетъ домамъ Архирейскимъ и монастырямъ деньги сорить какъ полову, того жъ мужика, крестьянина своего, прося и моля, дабы принялъ, какія хочетъ, деньги, а не отрицалъ бы послужить дому Архирейскому, или монастырю, а онъ на то ниже будетъ смотреть, и за малое дѣло будетъ вдвое и втрое денегъ требовать, усматруя и промышляя, дабы тыи жъ деньги, которые отъ нихъ взяты, паки къ нимъ съ превосходствомъ возвратились. Что же касается до нуждъ церковныхъ, на примѣръ, до починки домовъ и монастырей и храмовъ Божіихъ, тако жъ и нуждамъ священнослуженія, и Жертвы Безкровныя, о томъ нечего и вспоминать: нечего бо будетъ хотя самому Архирею, и по одному на крыло съ пѣвчому содержать, а о ризницѣ, и о благомъ

ніяхъ, и о утваряхъ, церквѣ и служенію нужныхъ, мечаго и говорить, и такое за малое время можетъ благочестіе все у насъ перевестися, и слѣда ему не остаться, развѣ только въ памяти многихъ. будетъ и въ сожалѣніи, яко въ толь древнемъ и благочестивомъ Государствѣ, на весь свѣтъ славномъ и знатномъ, вдругъ не отъ Татаръ, и ниже отъ иностранныхъ непріятелей, но отъ своихъ домашнихъ, благочестивыми и сынами Церкви нарицающихся, Церковь и благочестіе истребилися.

Сожалѣніе же о томъ всякому благочестіа ревнителю воспослѣдуетъ плачемъ Иереміинымъ таковымъ со усугубленіемъ производимое: «Исходища водная изліетъ око мое о сокрушеніи дщере людей моихъ. Како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе, рассыпашася камыцы святыни въ началѣ всехъ изходовъ!»

Чего не даждь Богъ намъ видѣть и дождаться! Предосторожность же надлежитъ имѣть и Бога молить, въ которыхъ молитвахъ и я послѣднѣйшій одоляюся, навсегда пребываю

На подлинномъ подписано:

Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ, смиренный
Арсеній Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, своеручно.

Марта 15 дня,
1763 году.

8.

Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Архангельскому Іоасафу, при посылкѣ Арсенія, по лишеніи его Архіерейства въ Корельскій, Николаевскій монастырь подъ крѣпкое содержаніе.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому. Понеже бывшей Ростовской Митрополитъ Арсеній, по изслѣдовавшемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлу, за важное его преступничество и Ея Императорскаго Величества оскорбленіе, Синодомъ сужденъ ко лишенію Архіерейства и клобука, и къ посылкѣ подъ крѣпкое содержаніе въ отдаленной монастырь. А что онъ и жесточайшему за то свое преступничество по гражданскимъ правамъ сужденію былъ подлежателенъ, оное предано на Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю. Но по подписанному на поднесенной о томъ отъ Синода сентенціи собственноручному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, оной Митрополитъ Арсеній Митрополичества и Священства лишенъ, а оставленъ при одномъ токмо монашествѣ, для удобнѣйшаго, по старости его лѣтъ, покаянія, а отъ гражданского суда и изтязанія Ея Императорское Величество, по челоуколюбію своему, освободить ево соизволила. Того ради Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣлено: ево, монаха Арсенія, послать за крѣпкимъ карауломъ Епархіи Вашего Преосвященства въ Корельской Николаевской монастырь, котораго Настоятелю крѣпкое и неуспынное надъ нимъ нѣсть смотрѣніе, чтобъ онъ, въ бытность свою въ томъ монастырѣ, ни подъ какимъ видомъ писменно и словесно никого развращать, и о своемъ преступничествѣ инако разглашать и толковать, и тѣмъ слабыхъ и простыхъ людей въ поколебаніе и соблазнованіе о себѣ

приводить, отнюдь не могъ, и для того пера, чернилъ и бумаги ему не давать, и изъ отставныхъ инвалидовъ, въ Епархіи Вашего Преосвященства имѣющихся, состоянія добраго одного ундеръ-офицера и четырехъ человекъ солдатъ, для всегдашняго караула къ нему приставить, и ни до какой ни съ кѣмъ корреспонденціи и до свиданія съ посторонними отнюдь его не допускать, а и въ церковь для слушанія Литургій и протчаго пѣнія, также и по монастырю ходить, за карауломъ ему позволять, и тому ундеръ-офицеру съ командою состоять подъ смотрѣніемъ того монастыря Настоятеля, которому и о состояніи караула репортовать, о чемъ о всемъ и Вашему Преосвященству, по своему сану и присягѣ, также пристойнымъ образомъ развѣдывая, имѣть о вышеозначенномъ неослабное смотрѣніе. А чтобъ онъ, монахъ Арсеній, отнынѣ впредь не токмо Митрополитомъ и Архиреемъ, но ниже Іеромонахомъ, отнюдь ни подъ какимъ видомъ, ни письменно, ни словесно, неименовался и не писался, и благословенія рукою никому не преподавалъ, подъ опасеніемъ, естли что тому противное отъ него посѣдуеть, найтячайшаго, по Государственнымъ правамъ, изгнанія, въ томъ обязавъ онъ подпискою, и посланъ въ тотъ Николаевской Корельской монастырь за карауломъ Гвардіи ундеръ-офицера Филипа Маврина съ командою, съ которымъ, какъ сей къ Вашему Преосвященству, такъ и того монастыря къ Настоятелю съ братією Указы посланы, съ тѣмъ, чтобъ о содержаніи того монаха Арсенія исполненіе чинено было по силѣ оныхъ Указовъ, и Преосвященному Іоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому, чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. Апрѣля 15-го дня, 1763 года.

* Безъ всякаго измѣненія и тѣми же словами, но съ приличнымъ только призмѣненіемъ, гдѣ слѣдуетъ, на примѣръ, въ самомъ началѣ «Указъ... Архангелогородской Епархіи Николаевского Корельскаго, что на устьѣ Двины рѣки, монастыря Настоятелю съ братією,» и проч. т. п. Въ концѣ прибавлено: «Оные Указы посланы съ означеннымъ ундеръ-офицеромъ Филипомъ Мавринымъ тогоже 15 числа Апрѣля, коихъ по полученіи репортовано, отъ Архангелогородскаго Архирея Маія 12-го, а Корельскаго монастыря отъ Настоятеля Маія 13-го числа того жъ 1763 года.»

9.

Записка о монахѣ Арсеніи и о прочихъ. *

Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпрапорщикъ Алексѣевскій порознь показали:

Монахъ, де, Арсеній говаривалъ слова такія: «Ея, де, Величество наша не природная, и она, де, не тверда въ законѣ нашемъ, и не надлежало, де, ей Россійскаго престола принимать,¹ а слѣдовало Ивану Антоновичу, или бѣ лучше было, кабы Ея Величество за него вступила въ супружество, то бы, де, ей уже и престолъ слѣдовать, а Ея, де, Величество съ нимъ не въ ближнемъ родствѣ, а въ шестомъ колѣнѣ, а для такихъ бы персонъ Синодъ бы дозволить могъ».

А монахъ Арсеній въ говореніи о Государынѣ первыхъ словъ не вынился, а только, де, говорилъ, что покойный Государь въ вѣрѣ былъ не твердъ, а при томъ и то говорилъ, что Принцъ Иванъ Государынѣ въ шестомъ колѣнѣ, такъ и Государь покойный былъ въ шестомъ же колѣнѣ, но Синодъ бракъ позволилъ, а наконецъ въ очной съ Алексѣевскимъ ставкѣ признался и показалъ, что онъ слова такія: «Лучше бѣ было Государынѣ въ супружество вступить за Принца Ивана,» говорилъ съ словъ Алексѣевскаго, ибо оный сказывалъ ему, что Государыня объявила въ Сенатѣ, что она вступаетъ въ супружество за Орлова, и тогда, де, всѣ Сенаторы, вставъ, просили Государыню, чтобъ того не было, на что онъ тогда Алексѣевскому и сказалъ: «Такъ, де, лучше ей за Ивана Антоновича итти, нежели за Орлова, да и Синодъ бы въ томъ позволить».

* Въ слѣдующихъ статьяхъ слова, набранныя въ разбивку, означаютъ поправки, сдѣланныя въ текстѣ самой Государыней. Отмѣтки же ея на полѣ вынесены въ примѣчанія.

¹ На полѣ Государыня замѣтила: «Сии слова Арсеній говорилъ и въ 1762 г. Капитану Николаю Дурново, когда сей послѣдній пріѣзжалъ его брать въ Синодъ, и такъ Алексѣевскій то не выдумалъ».

А Алексѣевскій показалъ, что онъ, Арсеній, о томъ, что Государыня вступаетъ въ супружество за Орлова, сказывалъ, а объ ономъ де, слышалъ артиллерійской команды отъ мастерового Быкова, а оный Быковъ будто о семъ слышалъ у города, ² а о Сенатѣ никакихъ словъ Арсенію не говорилъ.

Означенные жъ, Архимандритъ Антоній, Іеродиаконъ Лебедевъ и Алексѣевскій, показали: монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Его, де, Высочество болѣнъ и по болѣзни, де, надежды въ немъ нѣтъ».

А Арсеній показалъ, что онъ объ ономъ, будучи еще Архіереемъ, отъ многихъ слышалъ, что лѣкари, де, сказывали, что «болѣзнь Его Высочества неизлѣчимая».

Архимандритъ Антоній показалъ: Какъ, де, полученъ былъ Манифестъ о смерти Принца Ивана, то, де, Арсеній говорилъ: «У приставленныхъ, де, къ нему Офицеровъ была дана инструкція отъ покойной Государыни, въ коей велѣно было, что если кто для взятъя его приступать будетъ, то бъ его живаго не отдавать, а умертвить; да конечно де, она забыла, а то бы, де, при кончинѣ ту инструкцію отобрала, за тѣмъ что бывшего Государя она не любила и не хотѣла, чтобъ онъ былъ послѣ ея преемникомъ престола; Ивана та жъ Антоныча поближе и привезли для того, чтобъ онъ послѣ ея престолъ принять». Да оный же, де, монахъ Арсеній говорилъ: «Какъ, де, Мировичъ приступалъ къ Ивану Антонычу, то, де, нельзя, чтобъ онъ это вадумалъ одинъ, а конечно, де, много и большихъ Господъ согласниковъ; то, де, въ такомъ случаѣ надлежало его пытать, то бъ, де, истинную правду узнали; да и бывшихъ, де, у Принца на караулѣ Офицеровъ, которые его убили, надлежало казнить, за пролитіе Царской крови».

А Арсеній сперва показалъ, что о данной инструкціи будто слышалъ отъ Протопопа; а какъ Протопопъ сказалъ, что онъ ему о семъ не сказывалъ, то онъ сказалъ, что онъ тѣ слова отъ него ль, или отъ кого другаго слышалъ, не помнитъ, однако жъ всѣ показанныя въ семъ пунктѣ слова (кромя Господъ) говорилъ; а о томъ, что будто покойная Государыня не хотѣла бывшего Государя до престола

² Оный Быковъ прежде слѣдствія удавился. — Къ сему Государыня приписала: «Исслѣдовать, отчего удавился и въ какихъ числахъ».

допустить, а намѣрена была сдѣлать Принца Ивана, слышалъ онъ еще Архіереемъ, а отъ кого, не помнить.

Архимандритъ Антоній показалъ: Монахъ, де, Арсеній, читая Житіе Кирилы Новоезерскаго, говорилъ: «Въ Россіи, де, будутъ царствовать два юноши, и также будетъ Россіи благополучіе, и Турка выгонять, и возьмутъ Грецію, и нынѣ, де, то время приходитъ, и будутъ, де, царствовать двое: первый Его Высочество, а другой Принца Ивана братъ, Петръ, который, де, содержится въ Холмогорахъ, и ему, де, уже лѣтъ съ пятнадцать»; а объ ономъ, де, братѣ сказывалъ ему Іеромонахъ, который былъ въ Холмогорахъ при Комиссіи.

А монахъ Арсеній въ говореніи имъ словъ признавался и показалъ: «О братъ, де, Принца Ивана слышалъ онъ не отъ Іосифа, а отъ Лебедева, что есть ихъ двое».

А Іеродіаконъ Лебедевъ показалъ, что о Принцовыхъ братьяхъ слышалъ сперва отъ Алексѣевского, а потомъ и отъ Іосифа.

А Алексѣевскій показалъ, что онъ о братьяхъ слышалъ съ робячества, въ Холмогорахъ, на рынкѣ, отъ солдатъ.

Да Іеромонахъ Іосифъ показалъ, что онъ, будучи въ Холмогорахъ, о братьяхъ слышалъ на рынкѣ, отъ солдатъ же, о чемъ, какъ Лебеву, такъ и Арсенію, сказывалъ.

Подпрапорщикъ Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній, разговаривая о Царскихъ поколѣніяхъ съ Архимандритомъ Антоніемъ, между прочаго говорилъ: «У насъ, де, въ Россіи непостоянны и не берегутъ настоящихъ Наслѣдниковъ; когда, де, Петръ Второй скончался, то сожалѣнію достойно, что настоящее наслѣдство кончилось; а Государыня Анна вступила на престолъ не по порядку: Государыня, де, Елизаветъ Петровна настоящая наслѣдница была, а бывший Императоръ Петръ Третій не настоящій Наслѣдникъ, такъ какъ иностраннаго закона, что и по дѣламъ оказалось».

А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ не признался, а показалъ, что онъ говорилъ только такія слова: «По кончинѣ, де, Петра Второго такой души не было, кто бъ не плакалъ, что послѣ его не осталось Наслѣдника; онъ, де, отъ небреженія Долгорукихъ скончался.»

А Архимандритъ Антоній объ ономъ спрашиванъ, и что показалъ, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: что какъ, де, монахъ Арсеній говаривалъ о болѣзни Великаго Князя, то, де, въ тѣ жъ времена говорилъ и такія слова: «Вотъ, де, Его Высочество болѣнъ и къ наслѣдію въ немъ надежды нѣтъ. и ежели, де, Государыня скончается, то уже иному, не кому быть, какъ Ивана Антоныча отцу», что, де, слышалъ и Архимандритъ.

А монахъ Арсеній показалъ, что онъ говорилъ не Алексѣевскому, а Архимандриту Антонію слова такія: «Его, де, Высочество болѣнъ, и если, де, скончается, то не за кого больше приниматься, какъ Ивана Антоновича за братьевъ, коихъ онъ, Арсеній, считаетъ за Царское колѣно».

Архимандритъ Антоній объ ономъ спрашиванъ ли, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній Архимандриту Антонію говорилъ о скудости монастырской: «Нынѣ, де, въ монастыряхъ и пива сварить не изъ чего; а первый, де, Императоръ хотя и опредѣлилъ отъ монастырей вотчины отнять, но разсудилъ оставить; прежніе, де, Цари Церковь награждали, а нынѣ всю разграбили, а въ его, де, Епархіи и сосуды обобрали;³ и такъ, де, что въ Россіи дѣлають, того у Турковъ нѣтъ; ибо, де, Турки свои мечети награждаютъ; у насъ, де, нынѣ Содомъ и Гоморъ. А если бъ, де, нашихъ духовныхъ предателей, то есть, Новгородскаго и Петербургскаго, не было, то бъ монастыри и церкви были въ прежнемъ состояніи. А дворянство, де, не смотря на предковъ своихъ, давно уже добиралось, чтобъ деревни отъ монастырей отобрать, и видя, де, нынѣ Государыню не тверду въ законъ и Россійскихъ поведеній не знающую, удобное къ отнятію деревень время изыскали; ибо, де, ей, Государынѣ, какъ доложили и что представили, то и подписала».

А монахъ Арсеній показалъ, что онъ такихъ словъ: «Нынѣ, де, Церковь разграбили, и что изъ его Епархіи сосуды обобрали, и у насъ, де, нынѣ Содомъ и Гоморъ, и что, де, видя Государыню не тверду въ законъ и не знающую Россійскихъ поведеній, удобное къ отнятію деревень время изыскали», — не говаривалъ; прочія жъ слова, какъ то, что «у Турковъ духовному чину лучше жить, нежели въ Россіи.

³ Однако о сосудѣхъ показалъ послѣ, что Князь Куракинъ обобралъ, а вмѣсто того надѣлалъ оловянныхъ. — Къ этому Государыня приписала: «О семъ изслѣдовать, гдѣ, когда и кѣмъ?»

также и Новгородскаго и Петербургскаго Архіереевъ предателям и разумѣль; ибо де, если бѣ они согласны не были, то бѣ деревень отъ монастырей не отобрали, такъ какъ и Россійское дворянство давно старалось объ отнятіи деревень, а Государыня, де, по докладу и представленію такъ и подписать изволила,» — говорилъ.

Архимандритъ противъ сего спрашиванъ ли, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Вотъ, де, прежде нашу братью, Архіереевъ, почитали Цари и во всемъ благословленія требовали; то, де, тогда наша братья смѣло ихъ въ духовныхъ дѣлахъ обличала; а я, де, какъ послалъ правильное доношеніе, такъ за мою правду и въ ссылку сослали».

А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ признался, да и теперь, де, онъ въ томъ мнѣніи, что его за правильное доношеніе сослали и будетъ, де, судиться на страшномъ судѣ.

Означенный же Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній говорилъ: «Златоустъ, де, посланъ въ заточеніе отъ Царицы, гдѣ и пострадалъ, такъ подобно тому и онъ страждетъ.»

А Арсеній сказалъ, что о Златоустѣ сіи слова говорилъ, а о себѣ не говаривалъ; а Алексѣевскій, де, ему, сказалъ: «Ты, де, подобенъ Златоусту»; а онъ на то сказалъ: «Далеко, де, до того.»

Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній показывалъ ему въ Служебникѣ молитву и говорилъ: «Вотъ, де, за эту молитву страждетъ бывшій въ Галичѣ Архимандритъ, и раструженъ и посланъ въ Соловецкій монастырь, что ту молитву въ церкви на служеніи читалъ.»⁴

А Арсеній показалъ, что онъ съ Архимандритомъ о томъ, что напрасно Архимандрита Генадія сослали, говорилъ, ибо онъ такого наказанія не достоинъ, а думаетъ онъ, Арсеній, что растружъ Сѣченовъ по злобѣ на него, Арсенія, потому что оный Архимандритъ былъ имъ посвященъ и опредѣленъ.

Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній называлъ Сѣченова супостатомъ, а при томъ говорилъ, что если бѣ Сѣченовъ пропасть, то бѣ онъ, Арсеній, былъ свободенъ.

⁴ «О семъ изслѣдовать, имѣлъ ли сношеніи съ Геннадіемъ о чтаніи молитвы, и почему то знаетъ Арсеній, бывъ подѣ крѣпкимъ карауломъ?»

Монахъ Арсеній въ ономъ признался и показавъ, что онъ, какъ Стеченова супостатомъ называлъ, такъ съ Сердцовъ и Синодскихъ Членовъ бранилъ.

Алексѣевскій же показавъ: Монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Ни малехонько, де, Синодъ и Члены не смотрять: Библія, де, напечатана неисправна и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Жидами, а книжка Ипоповѣданія съ Кальвинами согласны».

А Арсеній сказалъ, что онъ сіи слова говорилъ, и въ чемъ согласно, то и доказать можетъ.

По дѣлу жъ видно, что Арсеній, изъ Служебника указавъ Архимандриту одну молитву, и совѣтовалъ оную читать и на проскомидіи, о гонящихъ церковь, часть вынимать, что было, по приказу Архимандрита, Іеромонахами и исполняемо.

А Арсеній показавъ, что онъ объ ономъ совѣтовалъ, однако жъ гоненіе церкви о Государынѣ онъ не разумѣлъ.

По тому жъ дѣлу оказалось, что какъ въ монастырь полученъ былъ при Указѣ о поминовеніяхъ Государскихъ фамилій реестръ, то Архимандритъ Антоній говорилъ слова такія: «Пускай, де, тѣ изъ положенныя по реестру числа поминають, кто больше жалованья беретъ, а мы, де, будемъ поминать по прежнему».

10.

Собственноручная записка Императрицы Екатерины II о винахъ Арсенія Мацѣевича, въ помощь Генералъ-Прокурору Кн. Вяземскому, для составленія Указа.

Ар: обличенъ Архи: Ан и Подпра Алексеев: кои бывъ самъ въ топ же беды однако сходно съ доносителемъ показали на Арсеніи, что и самымъ дѣломъ оказалось, ибо Арсеніево только дѣйство произвѣли в Архим: Антоніи и в подъпрапор: и салдаты которыхъ дѣйствительно увѣрись о ложномъ пророчествы Арсеніево, что два юноша будутъ царствовать скоро, и что Арсеніи будетъ Архиерей по прежнему его слабѣ содержали и забвенію предали имъ давныя інструкціи, в чемъ какъ Антоніи, такъ подпр: и салдаты сами признались.

1. ослушника верховной власти.

2. сумнительно.

3. в противности торжественнаго Манифеста Ея В. Бл: п: I. Ели Петр 1741. г.

5. + законно противныхъ.

6. + тѣмъ болѣе что слѣдующіе за симъ пункты о наслѣдствѣ и толкованіи пророчествы о наслѣдства обличаютъ его Арсенія в' имени подобныхъ мыслей.

7) + законамъ противныя.

8) + четирыми первыми классами в Государствѣ подписанное.

9) + и что Князь Куракинъ обокралъ церковъ, переменяя золотыя сасуды оловенными но сіе по ислѣдованіи нашлось зло выдуманное ложъ.

10) Сіе доказывается тѣмъ что по совѣты Арсеніи осмѣлился в Николаевской пустыни читать молитвы о гонѣніи на церкви, для того что не монахи управляютъ деревнями монастырскими но Коллегія суммы отпускаетъ на ихъ обиходъ, смѣшивая онъ Арсеніи, такимъ образомъ Святая вѣра съ монаху не пристойную корыстію совѣтовалъ из злобы читать молитвы о гонѣніи церкви.

11) + частію признаніи его частію обликою имъ же окупленныхъ Архи: Анто, подъ Алек: и солда: частію же вѣроятны по знаемости извѣстнаго его нрава.

11.

Проектъ Указа объ Арсеніи.

1767 года, Ноября дня, Генераль-Прокуроръ Князь Вяземскій, во исполнение Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія о содержащихся въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи, монахѣ Арсеніи, Архимандритѣ Антоніи, Подпрапорщикѣ Сементѣ Алексѣевскомъ, Іеромонахѣ Іосифѣ Юрьевѣ, Іеродіаконѣ Іоасафѣ Лебедевѣ, солдатахъ Гр. Кустовѣ, Тих. Черкасовѣ, Силѣ Уховѣ, Амфилохіѣ Порохинѣ, Іеромонахѣ Григоріѣ, слугѣ Гр. Сухоруковѣ, Игуменѣ Геннадіи, Капитанѣ Римскомъ-Корсаковѣ, Канцеляристѣ Иванѣ Манаковѣ, написалъ слѣдующій проектъ Указа:

1-е. Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпрапорщикъ Алексѣевскій, въ допросѣхъ и въ очныхъ съ показаннымъ Арсеніемъ ставкахъ, порознь показали, что онъ, Арсеній, говорилъ слова такіа: «Ея, де, Величество наша неприродная и въ законѣ не тверда, и не надлежало бѣ ей престола принимать, а слѣдовало бѣ Ивану Антоновичу;» но онъ, Арсеній, хотя въ говореніи тѣхъ словъ и не винился, но сему его заирательству вѣрить невозможно, потому что, какъ онъ, Арсеній, еще прошедшаго 762 года, при установленіи Духовной Комиссіи, собственнымъ своимъ присланнымъ въ Синодъ доношеніемъ, ложно опровергая, не только всѣ полезныя о духовныхъ имѣніяхъ учрежденія, но и къ освященнѣйшей Ея Императорскаго Величества персонѣ оказалъ крайнюю ненависть и злобу, наполня то свое доношеніе возмутительными изъясненіями, приличествующими единому извергу въ человѣческомъ родѣ,¹ за что, по осужденію Синода и подлежалъ онъ смертной казни, но по природному Ея Величества милосердію отъ оной хотя избавленъ, но лишонный всѣхъ

¹ Государыня этѣ слова зачеркнула, а на полѣ поставила 1.

достоинствѣ, содержался подъ карауломъ, ² а посему и уповать не можно, ³ чтобъ тогда изъявленная его злость могла миноваться, но болѣе почитать слѣдуетъ, что по заматерѣлому и старостию лѣтъ, тако жъ ложною святостию укрѣпляемому суевѣрству и природной гордости ⁴ и дерзновенію, тѣ слова имъ, конечно, говорены были, тѣмъ еще вѣроятнѣе, что 1-е Архимандритъ Антоній, Іеродиаконъ Лебедевъ. Подприпорщикъ Алексѣевскій показывали на него о томъ не по надеждѣ какого-либо воздаянія и не по злобѣ мщенія, но будучи прежде открытія онаго обстоятельства, какъ изъ дѣла ниже явствуется, имъ, Арсеніемъ, разными подарками ухищренно подкуплены, а потому и сдѣлались вѣрными исполнителями его повелѣніевъ, и не боясь предписуемыхъ закономъ за неисполненіе Синодскаго Указа наказаніевъ, но добродетельствуя ему, добровольно подвергали себя за то смертному осужденію; 2-е, да и прежде сего, при первомъ объ немъ 762 года производствѣ дѣла точно таковыя же, развращающія спокойствіе общества, слова онъ, Арсеній, какъ Ея Величеству извѣстно, произносилъ; ⁵ 3-е, зная же онъ, Арсеній, важность тѣхъ, показуемыхъ на него, словъ и какому осужденію оныя его подвергаютъ, сдѣлалъ во всемъ, до сего пункта принадлежащемъ, въ первомъ своемъ допросѣ заpiresательство, но будучи послѣ уличаемъ въ очной ставкѣ уже въ томъ, что принадлежало до супружества Ея Величества, признался, и какъ видно, болѣе по тому, что почелъ сіе признаніе не толикой важности, какъ прочія, имъ говоренныя, рѣчи; ибо если бъ онъ не хотѣлъ скрывать свои бывшія разглашенія, то бы и сего обстоятельства въ первомъ своемъ показаніи отрицать не надлежало; безпамятству же оное приписать не можно, по тому, во первыхъ: ни онъ самъ тѣмъ не оправдался, къ тому жъ и существо рѣчей не толь маловажно, чтобъ оныхъ забыть было можно, или же бы были выговорены пзъ небреженія или съ легкомыслія ⁶ чего ради оному его заpiresательству и вѣрить не слѣдуетъ. 2-е. Оный же Арсеній разсѣввалъ о Наслѣдникѣ Россійскаго престола, Великомъ Князѣ

² Противъ сихъ словъ на полѣ поставлено Государыней НВ.

³ Зачеркнуто Государыней, а на полѣ поставлено 2.

⁴ «Гордости» приписано вм. «по злу склонности.» зачеркнутыхъ Государыней.

⁵ Въ Проектѣ было: «въ точно таковыхъ же развращающихъ спокойствіе общества словахъ былъ онъ.... обличаемъ».

⁶ На полѣ противъ сихъ словъ поставлено 6.

Павелъ Петровичъ, показаннымъ по дѣлу людямъ, что въ немъ къ правленію престола надежды нѣтъ, и ежели, де, скончается, то не за него больше и приняться, какъ за братьевъ Принца Іоанна, коимъ почитаетъ онъ за Царское колѣно, ⁷ а наконецъ, показывая себя лжепророкомъ. тѣмъ же людямъ толковалъ, яко бы изъ житія Кирилы Бѣлосерскаго, что въ Россіи будутъ царствовать двое юношей, кон, де, выгнать Турка и возмуть Царьградъ, а это, де, время наступаетъ, и значить, первый юноша — Великій Князь, а другой — братъ Принца Івана, коими своими вымышленными словами показаннымъ людямъ не только далъ случай думать о ложной его святости, но болѣе старался поколебать въ нихъ и въ другихъ, кому бы отъ оныхъ разглашаемо быть могло, должную вѣрность къ своей Самодержицѣ ⁸ и Наслѣднику, ибо таковыхъ разглашеній и толковъ, ⁹ безъ вреднаго Государству намѣренія, дѣлать отнюдь не можно, потому что при вседражайшей Ея Императорскаго Величества жизни, о которой, по матернему Ея Величества призрѣнію, ото всего народа къ Господу возсылаются неумолкаемыя моленія, никто иной, безъ Государственнаго потрясенія ¹⁰ и всеконечной ¹¹ оному гибели, царствовать не можетъ. Елико же принадлежитъ до показанной отъ него, Арсенія, якобы елабости въ здравіи Его Императорскаго Высочества, то потому жъ явная его ложь и вредноеобществу желаніе, ¹² довольно видимы: Москва и Петербургъ ежевременно наслаждаются зрѣніемъ при многократныхъ Его Высочества выѣздахъ, и потому такого заключенія ни изъ чего сдѣлать не можно, окромѣ единой ненависти и адской злобы, заключающейся навсегда въ его, Арсенія, для всей Россіи до сама ¹³ злодѣйскоу сердца, наковыми разглашеніями и возстановленіемъ Православія старался онъ возбудить въ суевѣрныхъ сердцахъ желаніе къ новому правленію, а о себѣ утвердить увѣреніе о ложной его святости, что во всѣхъ его, Арсенія, предпріятіяхъ первымъ предметомъ является. 3-е. Оный же Арсеній, забывъ всѣ покойныя Государыни,

⁷ Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 3.

⁸ Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 4.

⁹ Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 7.

¹⁰ Поставлено Государыней вмѣсто разоренія.

¹¹ Зачеркнуто Государыней.

¹² Поставлено Государыней вм. слова намѣреніе.

¹³ Слово это приписано Государыней.

Елисаветъ Петровны, Монаршія милости, ¹⁴ по врожденной своей зло-сти, безбожно и безсовѣстно не устыдился причитать убивство Принца Іоанна яко бы данной караульнымъ Офицерамъ отъ нея инструк-ціи, чѣмъ не только доказалъ къ ней свою неблагодарность, но и въ Божѣ опочивающей Благочестивой Государынѣ сдѣлался оскорбителемъ, а на Протопопа клеветникомъ, на коего показывалъ онъ, Арсеній, что будто сіи слова слышалъ онъ отъ него, а наконецъ въ очной уже съ тѣмъ Протопопомъ ставкѣ съ того сговорилъ; однако жъ и тутъ по всегдашней его и довольно доказанной ко злу и къ возму-щеніямъ склонности, чистосердечно въ томъ не признался, что сіи слова самимъ имъ вымышлены, а закрывая собственную злость и вину свою, показалъ, что отъ кого слышалъ, не помнитъ, чему, од-нако же, повѣрить не можно, ибо важность таковыхъ словъ застав-ляетъ всегда помнить, кѣмъ оныя говорены были. 4-е. Оный же Арсеній противу настоящаго и будущаго Россійской Импе-ріи благосостоянія ¹⁵ ложно жъ разсѣвалъ, что яко бы въ Божѣ усопшая Государыня, Елисаветъ Петровна, намѣрена была возвести на престолъ, по кончинѣ своей, Принца Ивана, однако жъ въ томъ, что и сіи слова вымышлены самимъ имъ, по самой его коварной и зломъ объятой совѣсти, а къ Государству явному недоб-рохотству, ¹⁶ не признался, а показалъ, что будто бѣ отъ кого тѣ слова слышалъ, не помнитъ, чему по тому жъ вѣрить не можно, ибо какъ онъ сіи разглашенія ложныя дѣлалъ, то въ то время тѣмъ людямъ того, чтобъ отъ кого онъ тѣ слова слышалъ, нисколько не упоминалъ, а выговаривалъ такимъ образомъ, какъ бы въ самой истиннѣ то Ея Величества намѣреніе онъ утвердительно вѣдалъ. ¹⁷ 5-е. Оный же Арсе-ній, какъ видно ¹⁸ состарившійся въ зложеланіяхъ, ¹⁹ забывъ не

¹⁴ На полѣ присано Государыней: и то, двойжде она его изволила про-стить въ дерзкихъ его и тогда уже поступковъ. а удовольство-валась тѣмъ, что ему выговоръ былъ сдѣланъ въ присутствіи въ Синодѣ, а потомъ отъ него была взята подписка не писать впредь продерзостныхъ писемъ.»

¹⁵ Слова этѣ зачеркнуты Государыней.

¹⁶ Зачеркнуты Государыней

¹⁷ Зачеркнуты Государыней.

¹⁸ Приписано Государыней.

¹⁹ Поставлено Государыней вм. «во злодѣйствахъ.»

только званіе монашеское, но и самое человечество, жаждая пролитія крови человѣческой, а наконецъ и лишенія жизни совѣсть людей ему незнакомыхъ, ²⁰ а именно толковалъ во вредъ, что приставленные къ Принцу Ивану Офицеры за убивство онаго (коихъ самъ онъ выше показывалъ, что имѣли отъ покойной Государыни, Елисаветъ Петровны, на то въ Инструкціи повелѣніе) не казнены смертію, а другіе не пытаны, и тѣмъ хотѣлъ, какъ видно, въ малосвѣдущемъ народѣ, если бѣ оное разсѣяться могло, возбудить негодованіе на правительство, изъ чего совѣсть противный и суровый нравъ открывается, изъявляющій ²¹ ложь и самое затѣйство его о себѣ показуемой святости и смиренія, а сверхъ сего сими своими развращенными словами осмѣлился опорочивать всѣми въобще утвержденное ²² о достойной казни Мировича опредѣленіе. 6-е. Оный же Арсеній, имѣя на сердцѣ собственное и ненасытимое отъ монастырскихъ имѣній обогащеніе, а не терпя о томъ никакого благоустройства о взятіи оныхъ въ смотрѣніе Коллегіи Экономіи, разсѣивалъ, что якобы Церковь разграбили, ²³ выговаривая при томъ, что, де, и у Турковъ духовному чину лучше, нежели въ Россіи, почитая то сдѣланное о церковныхъ имѣніяхъ полезное, какъ для Церкви, такъ и для великаго числа, ²⁴ учрежденіе грабленіемъ, при чемъ пастырей своихъ называлъ предателями, тако жъ и что будетъ Содомъ и Гоморъ, отъ коихъ послѣднихъ словъ хотя и отпирается, но какъ уже выше довольно объяснено, сколь его злость и дерзость великии, а языкъ способенъ къ произнесенію всякой клеветы и злости, то и о сихъ словахъ отнюдь сумнѣваться не можно, чтобъ онъ, по наполненному въ немъ къ правительству недоброхотству, говорить утрашился, каковыя разсѣванія, сверхъ совершенной его лжи, открываютъ злостное его намѣреніе, чтобъ внушить въ народѣ, якобы Церквѣ гоненіе происходитъ отъ Верховной Власти, и тѣмъ противъ оной поколебать во всеподаннической вѣрности и усердіи. ²⁵ 7-е. Оный

²⁰ Поставлено Государыней вм. неповинныхъ.

²¹ Поставлены Государыней вм. явно открывается, сколь въ немъ далеко простирается врожденная злоба и кровожадіе, изъявляющія.»

²² Послѣ сихъ словъ поставлено +, а на полѣ 8.

²³ Противъ сего вынесено на полѣ 9.

²⁴ Поставлено Государыней вм. всего народа.

²⁵ Противъ сего вынесено на полѣ 10.

же Арсеній и напредъ сего, какъ выше показано, оказался чрезъ присланныя въ Синодъ два доношенія въ важныхъ преступленіяхъ, за которыя по законамъ достоинъ былъ казни, но сего съ нимъ не учинено изъ единого Ея Императорскаго Величества матерьяго милосердія, а оставлены послѣдніе дни живота его о семъ, содѣянномъ имъ, злѣ на покаяніе; но онъ не только сего, послѣдовавшаго къ нему, милосердія не почувствовалъ, но еще нынѣ паки показаннымъ по дѣлу людямъ ложно разглашалъ и увѣрялъ, что тѣ его доношенія были правильныя, равняя себя въ претерпѣніи за истину Златоусту, стараясь подать онымъ утвержденіемъ легкомысленнымъ людямъ случай имѣть на правительство ропотъ и неудовольствіе, себя же оказывая предъ всѣми якобы за истину претерпѣвшаго, подобна, какъ выше сказано, въ святости Златоусту. А какъ вышепоказанныя его преступленія уже очевидно доказаны, то и присвоаемая имъ себѣ святость не къ иному служила ему, какъ къ произведенію сугубаго дѣйствія въ коварныхъ его затѣ(ихъ), въ которыхъ онъ не разбиралъ способовъ, ибо и лжи, и клеветы, и пророчества, и молитвы, и слова Божіи онъ не усовѣстился употреблять все. ²⁶ 8-е. Онъ же, Арсеній, будучи уже лишень Архіерейскаго сана, осмѣлился, безъ Архіерейскаго благословенія, въ Николаевскомъ монастырѣ, яко бсылный, сказывать публично въ церкви проповѣди. И тако за всѣ вышедоказанныя его, Арсенія, преступленія, по силѣ правъ Государственныхъ, достоинъ онъ, Арсеній, не только жестокому истязанію, но и лишенію живота; но какъ, однако, сіи его, Врала, ²⁷ разглашенія желаемого имъ, по его злости, вреда не произвели, а остались тщетны, то Ея Императорское Величество указали изъ одного человеколюбія и милосердія, отъ

²⁶ Измѣнено Государыней вмѣсто слѣдующаго: «то присвоаемая имъ себѣ святость за истинное святотатство причтено быть долженствуетъ, тѣмъ болѣе, что Вѣра Православная наша хотя и не лишаетъ никого упованія приобрѣсти благодать Божію, но не инаково, какъ дѣлами Богу угодными, то есть, исполненіемъ святой Его воли, которая въобщемъ заключается въ любви къ Богу и ближнему, каковой любви онъ, Арсеній, какъ выше изъ сего дѣлопроизводства ясно видно, не только никогда не имѣлъ, но болѣе доказывается его ненасытная алчба къ сребролюбію, насильному властительству и къ безвинному кровопролитію и мучительству, что все отъ Господа Бога предано проклятію.»

²⁷ Слово «Врала» приписано Государыней.

истязанія и казни, его избавить, ²⁸ оставляя остатки дни живота его единственно на покаяніе и угрызеніе о томъ содѣянномъ имъ злѣ и лукавствѣ ²⁹ совѣсти. А дабы впредь отъ него такихъ зловредныхъ разглашеній, по его злому обыкновенію, ³⁰ происходить не могло, а тѣмъ паче, чтобъ отъ такихъ его злостныхъ разсѣваній легкомысленные люди не выпадали въ тяжкія преступленія, какъ то уже нынѣ по сему о немъ слѣдствію довольно открылось, лишить его, Арсенія, монашескаго чина, и для снятія съ него камлавки и всего монашескаго одѣянія, призвать въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію духовную персону и велѣть его растричь и одѣть въ мужичье платье, по растрижении же переименовать его Андреемъ Вралею ³¹ и послать къ вѣчному и неисходному содержанію въ Ревель, къ тамошнему Оберъ-Коменданту, гдѣ и велѣть его, Врала, содержать въ тамошней крѣпости въ одномъ казематѣ, подъ крѣпкимъ карауломъ, не допуская къ нему ни подъ какимъ видомъ, не только для разговоровъ, но ниже для посмтрѣнія, никого, и однимъ словомъ, такъ его содержать, чтобъ и караульные не только о состояніи его, но ниже и о семъ его гнусномъ имени не знали, о чемъ, сочиня особо Инструкцію, послать къ тому Оберъ-Коменданту, Для содержанія жъ его, въ караулъ опредѣлить тамошняго гарнизона изъ состоящихъ иноземцовъ; въ той же Инструкціи написать, что Комендантъ долженъ неослабно смотрѣть, чтобъ оный Враль, содержанъ былъ неослабно, для того, что ³² уже изъ дѣла довольно видно, что оный Враль наполненъ, сверхъ его злости, еще и ложною святостію. И дабы не могъ онъ, будучи въ дорогѣ, по слабости караульныхъ, чинить таковыхъ же разглашеній, то послать для взятія его изъ Архангелогородской Губернской Кан-

²⁸ Вмѣсто: «въ разсужденіи сего, а тѣмъ болѣе подражая безпримѣрному Ея Императорскаго Величества о матернему родѣ чловѣческому сожалѣнію и милосердію, отъ истязанія и казни... избавить.»

²⁹ Прибавлено Государыней.

³⁰ Вмѣсто «зломъ наполненному сердцу.»

³¹ Вмѣсто Бродягинымъ. Такъ и всюду.

³² Измѣнено Государыней вмѣсто: «если по той Инструкціи хотя мало исполнено не будетъ, то никто иной, какъ тотъ Комендантъ, долженъ подвергнуть себя всей строгости законовъ. А какъ.»

целярѣи Сенатскихъ Ротъ Маіора Тулзакова и при немъ солдатъ трехъ человѣкъ и одного капрала, коему приказать, чтобъ онъ, по взятіи его оттуда, ѣхалъ отъ города въ Вологду, куда прибывъ, ожидать бы дальнѣйшаго повелѣнія, а въ Вологду командировать отсюда другаго Офицера и одного капрала и солдатъ трехъ человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ, по прибытіи Тулзакова въ Вологду, взять онъ состоящаго у него арестанта и, не называя никакимъ именемъ, везъ прямо въ Ревель, объѣхавъ какъ возможно Петербургъ, а по пріѣздѣ, того арестанта отдать бы показанному Оберъ-Коменданту, чего ради онымъ, Тулзакову и Офицеру, дать особыя Инструкціи.

12.

Инструкція Сенатскихъ ротъ Майору Тулазанову.

1.

По принятіи сей Инструкціи, на данныхъ Вамъ почтовыхъ подводахъ ѣхать тотчасъ къ городу Архангельскому, а по пріѣздѣ туда, посланный съ Вами пакетъ подать въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи самимъ присутствующимъ и Прокурору.

2.

Какъ Вамъ отъ оной Канцеляріи данъ будетъ одинъ неизвѣстный колодникъ, то онаго Вамъ принять и подъ крѣпкимъ карауломъ везти его на Вологду; по пріѣздѣ жъ на Вологду, онаго колодника имѣете Вы отдать тому, кто отъ меня Вамъ объ отдачѣ того колодника объявитъ Ордеръ. По отдачѣ жъ его, требовать отъ того, кому онъ отданъ будетъ, въ пріемъ колодника росписки, а по взятіи того жъ дня изъ Вологды слѣдовать Вамъ и съ командою въ Москву.

3.

Онаго колодника везти Вамъ секретно и никому его не показывать, и для того везти его, закрывши въ санихъ, кои и имѣете купить. Вамъ и командѣ Вашей разговоровъ никакихъ съ нимъ не имѣть, тако жъ о имени и о состояніи его ни подъ какимъ видомъ не спрашивать и писемъ писать колоднику не давать. Платье, бѣлье и шубу велите ему дать и въ прочемъ велите съ нимъ обходиться безъ грубости, что (въ подлин. чего) написать надобно во всѣхъ трехъ Инструкціяхъ (въ подлин. инструкціи).¹

4.

Для караулу его взять Вамъ съ собою солдатъ трехъ человекъ и одного капрала, надежныхъ Вамъ людей.

5.

Брать Вамъ подъ себя и подъ команду до города по пяти, а отъ города по шести до Вологды, а отъ Вологды до Москвы по пяти жъ

¹ Все, напечатанное въ разбивку, приписано Государыней.

почтовыхъ; а гдѣ почтъ нѣтъ, уѣздныхъ подводъ, на которыя выдано Вамъ прогоновъ и на пищу колоднику Колоднику жъ на пищу издерживать можете на каждый день однако жъ, денегъ ему въ руки не давать.

6.

Какъ же показанный колодникъ наполненъ дерзостію и лицемѣріемъ (въ подлин. лицемѣрію), ² а не меньше и злостію, то чаятельно, онъ иногда въ дорогѣ станетъ что либо Вамъ, или командѣ Вашей, разглашать, то онаго отнюдь не слушать и ему ни въ чемъ не вѣрить, а стараться какъ возможно отъ того вранья его удерживать. Что же услышано Вами, или командою Вашою, будетъ, то оное содержать до кончины живота секретно; а по пріѣздѣ въ Москву, о томъ его враньѣ имѣете Вы объявить мнѣ.

7.

О сей же врученной Вамъ комиссіи отнюдь никого ни письменно, ни словесно, во всю жизнь Вашу, не увѣдомлять, а содержать секретно.

8.

Будучи въ пути, обидѣ никому никакихъ не чинить, и безъ прогоновъ подводъ не брать, чего и за командою накрѣпко смотрѣть.

9.

Если Вы противъ сей Инструкціи чего не исполните, или что учините противное, то поступлено съ Вами будетъ по всей строгости законовъ.

10.

Буде, наче чаянія, означенный колодникъ, по волѣ Божеской, въ дорогѣ умереть, то его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умретъ, велѣть при Руской церкви похоронить, и взявъ отъ Священника той церкви свидѣтельство, ѣхать въ Вологду, а по пріѣздѣ тому Офицеру, кому сдать велѣно колодника, о семъ объявите, и потомъ имѣете Вы и тотъ Офицеръ слѣдовать въ Москву.

Князь Александръ Вяземскій.

13.

Инструкція Лейбъ-Гвардіи**ношу.**

По принятіи сей Инструкціи, того жъ часа имѣете Вы съ командою слѣдовать въ Вологду, а по пріѣздѣ туда имѣете Вы въ пристойномъ мѣстѣ ожидать Сенатскихъ Ротъ Маіора Тулзакова; какъ же оный пріѣдетъ, то посланный съ Вами, на его имя адресованный, пакетъ отдать ему, Тулзакову, а по отдачѣ того пакета требовать Вамъ отъ него одного колодника, состоящаго подъ его карауломъ; по принятіи жъ колодника, давъ Тулзакову росписку, сказать ему, чтобъ онъ тотчасъ изъ Вологды и съ командою своею слѣдовалъ въ Москву; какъ же оный изъ Вологды совсѣмъ уже выѣдетъ, то Вы, помѣшкавъ въ Вологдѣ часа четыре, или и пять, имѣете ѣхать въ Ревель на данныхъ Вамъ почтовыхъ подводахъ. Будучи жъ до Ревеля въ пути, чинить Вамъ слѣдующее:

1.

Изъ Вологды ѣхать Вамъ прямо въ Ревель, только миновавъ какъ возможно Петербургъ.

2.

По пріѣздѣ въ Ревель, прямо, не останавливаясь нигдѣ, тотчасъ явиться и показаннаго колодника объявить тамошнему Господину Оберъ-Коменданту, коему и посланный съ Вами оному Оберъ-Коменданту отъ меня пакетъ, подать ему, и потомъ, истребовать въ приемъ колодника отъ онаго Господина Оберъ-Коменданта ко мнѣ письмо, слѣдовать въ Москву и съ командою Вашою явиться у меня.

3.

Означеннаго колодника везти Вамъ подъ такимъ крѣпкимъ карауломъ, чтобъ никто его отнюдь видѣть не могъ, и для того везти его

въ снѣхъ закрытаго, разговоровъ съ нимъ, какъ Вамъ, такъ и команды Вашей капралу и солдатамъ, а тѣмъ паче и постороннимъ никому ни подъ какимъ видомъ, не имѣть, тако жъ о имени, и о его состояніи, и откуда онъ, не спрашивать, равно и колоднику, что куда его везете, не сказывать.

4.

Какъ же сей колодникъ наполненъ дерзостію и клеветою, то никакихъ его разговоровъ не слушать и ни въ чемъ ему не вѣрить, а стараться какъ возможно отъ вранья его удерживать. Что же иногда Вами, или кѣмъ изъ команды Вашей, услышано отъ него будетъ, то о томъ никому не сказывать, а содержать во всю жизнь секретно, по пріѣздѣ жъ въ Москву объявить о томъ мнѣ. Оного жъ колодника вести Вамъ съ поспѣшеніемъ, не останавливаясь ни на одинъ день нигдѣ.

5.

Брать Вамъ до Вологды почтовыхъ, а гдѣ почтъ нѣтъ, уѣздныхъ по пяти подводъ, а отъ Вологды до Ревеля по шести, отъ Ревеля жъ до Москвы по пяти подводъ, на которыя прогонныхъ денегъ на неизвѣстное число верстъ, такъ какъ и на пищу колоднику, на кою употреблять въ каждый день сто что же изъ сихъ денегъ за расходомъ останется, объ оныхъ, по пріѣздѣ сюда, объявить мнѣ.

6.

О сей вѣренной Вамъ комисіи отнюдь никого ни письменно, ни словесно, во всю жизнь Вашу, не увѣдомлять, а содержать секретно, тако жъ и показаннаго колодника ни по чьему повелѣнію и никому, кромѣ показаннаго Господина Оберъ-Коменданта, не отдавать, равно и сей Инструкціи никому не показывать.

7.

Для караула колодника командировано въ команду Вашей одинъ капралъ и солдатъ три человека.

8.

Будучи въ пути, командѣ (въ подлин. команду) Вашей запретить обидѣ никому никакихъ не чинить и безъ прогонныхъ подводъ не брать.

Если, паче чаянія, означенный колодникъ, по волѣ Божеской, въ дорогѣ умретъ, то его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умретъ, велѣть при Русской церкви похоронить, и взявъ отъ Священника той церкви свидѣтельство, въ Ревель уже не ѣздя, возвратиться въ Москву и меня репортовать.

10.

Сію Инструкцію исполните такъ, какъ честному Офицеру на присяжной должности приличше. *

Князь Александръ Вяземскій.

—

* Написано Государыней собственноручно вмѣсто: «Буде же Вы по сей Инструкціи чего не исполните, или что учините противное, то поступите съ Вами будемо по всей строгости законовъ.»

14.

**Инструкція находящемуся въ Ревелѣ Господину
Оберъ-Военданту.**

Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила: изъ котораго мужика Андрея Врала ¹ за важныя его преступленія послать къ вѣчному и неисходному до кончины живота его содержанію въ Ревельской крѣпости въ одномъ, до сего уже отъ инженерной команды приготовленномъ, казематѣ, откуда оный Ваше Превосходительство и истребовать изволите. Онаго жъ колодника имѣть въ единственномъ вѣдомствѣ Вашему Превосходительству. А какимъ образомъ его въ томъ казематѣ содержать, о томъ Ея Императорское Величество повелѣтъ соизволила дать Вашему Превосходительству съ Высочайшею своею опробаціею сію Инструкцію слѣдующаго содержанія:

1.

Какъ скоро означенный колодникъ привезенъ будетъ въ Ревель однимъ Офицеромъ, то его тотчасъ принять Вамъ самимъ, и весьма секретно посадить его въ приготовленный, какъ выше сказано, казематъ.

2.

А какъ посаженъ будетъ, то, для содержанія его подъ крѣпкимъ карауломъ, опредѣлить надежнаго Вамъ Оберъ-Офицера и солдатъ трехъ человѣкъ, остерегая Офицера и солдатъ, чтобы весьма остереглись съ нимъ болтать, ибо сей человѣкъ великій лицемеръ

¹ Здѣсь и ниже вездѣ слово это поставлено Государыней им. «Бродягникъ».

и легко ихъ можетъ привести къ несчастію, ¹ а всего бѣ лучше, чтобъ оныя караульные не знали Русскаго языка, конимъ найкрѣпчайше приказать: 1-е. Чтобъ они его изъ каземата ни для чего не выпускали, да и къ каземату бѣ близко никого не допускали, дабы никто его, кромѣ караульныхъ, видѣть не могъ. 2-е. Писемъ писать ни подъ какимъ видомъ ни къ кому не допускать, чего ради пера, чернилъ, карандаша, бумаги, бересты, и однимъ словомъ, всего того, чѣмъ только писать можно, не только ему не давать, но и въ казематѣ бѣ отнюдь того не держать. Книги Русскія дозволяется ему дать, только оныхъ ему при караульныхъ не толковать. ² 3-е. Разговоры съ нимъ караульнымъ отнюдь никакихъ не имѣть, даже о имени и состояніи его не спрашивать, ибо какъ онъ человѣкъ, зломъ наполненный и доказанный клеветникъ, лжецъ и лицемеръ, ³ то изъ самаго малѣйшаго разговора, по злой своей склонности, сдѣлаетъ свои злостныя заключенія, отъ чего караульные могутъ подвергнуть себя тяжкому отвѣту и осужденію. 4-е. Буде жъ иногда, какъ онъ словоохотливъ самъ, ⁴ станетъ о себѣ разглашать, то сему вѣрить не велѣть, а въ то жъ самое время найстрожайше ему запретить говорить, съ такимъ при томъ прещеніемъ, что если онъ еще станетъ что либо говорить, то положенъ будетъ ему въ ротъ кляпъ, котораго отнюдь, однако, въ ротъ ему не класть, а имѣть его только въ карманѣ, для одного ему страха, и въ случаѣ иногда его непослушанія, тотъ кляпъ ему и показать; а если что караульные отъ него услышатъ, то бѣ тотчасъ репортовали Васъ, а Ваше Превосходительство, если найдете въ рѣчахъ его что важное, то секретно изволите на штафетѣ писать ко мнѣ, сдѣлавъ на пакетѣ адресъ: «О секретномъ дѣлѣ.»

3.

На пропитаніе жъ ему, Враю, въ день производить столько, чтобы былъ сытъ и одѣтъ, ⁵ однако жъ, денегъ въ руки ни

¹ Вмѣсто: «но не изъ Греческаго исповѣданія, а если въ гарнизонныхъ батальонахъ между рядовыми таковыхъ не сыщется, то вмѣсто рядовыхъ, хотя унтеръ-офицеровъ.»

² Приписано Государыней.

³ Приписано Государыней.

⁴ Приписано Государыней.

⁵ Приписано Государыней.

одной копѣйки ему не давать, а велѣть караульному Офицеру деньги имѣть у себя, а покупать ему пищу, что отъ него впрошено будетъ, однако жъ, не превосходя положенной дневной порціи. Сей же пунктъ включается единственно для сохраненія отъ несчастій караульныхъ, ибо оный Враль, будучи подъ такимъ же строгимъ карауломъ, но получая кормовыя деньги, коварными своими вымыслами и лестными словами подкупалъ караульныхъ, не только солдатъ, но и начальника на томъ караулѣ, почему тѣхъ караульныхъ подвергъ по законамъ тягчайшему осужденію.

4,

Если оный Бродягинъ умретъ, то велѣть его похоронить при церкви Русской, и попа при смертномъ часу до него допустить съ потребою, взявъ съ попа подписку подъ смертной казнью (въ подлин. казни), что не скажетъ вѣкъ объ немъ никому.»¹

5.

Определенному при немъ караулу быть до указу безсмѣнно; а какъ они измѣнную тяжесть будутъ на томъ караулѣ нести противъ своей братіи, то выдавать и имъ порціонныя деньги, а именно: начальнику на караулѣ , а унтеръ-офицерамъ, или солдатамъ, каждому. А чтобъ Вамъ извѣстное число денегъ отпускаемо было для сего содержанія и на свѣчи, то при семъ въ Ревельскую Губернскую Канцелярію прилагаю мое предложеніе, которое и изволите въ свое время въ оную отослать.

6.

Въ какомъ состояніи оный колодникъ находится будетъ, меня каждый мѣсяцъ увѣдомлять на обыкновенной почтѣ, подписывая также на пакетъ: «О секретномъ дѣлѣ.»

7.

Какъ сія комисія ввѣряется Вашему Превосходительству по соизволенію Ея Императорскаго Величества, то и изволите поступать

въ исполненіи сей Инструкціи по извѣстной Вашей къ Ея Величеству вѣрности и присягѣ (въ подд. присягой). *

8.

Однако жъ, колодника, безъ моего сообщенія, или же развѣ Ея Императорское Величество, за подписаніемъ Своея Высочайшія руки, прислать къ Вамъ соизволить, никому ни по какимъ повелѣніямъ не отдавать, равно и никому о немъ знать не давать.

Князь Александръ Вяземскій.

* Поставлено Государыней им.: «по сей Инструкціи во всемъ непременно ибо если, паче чаянія, что учинено будетъ противно сей Инструкціи, то въ такомъ случаѣ ни кто иной, какъ Ваше Превосходительство, должны отвѣтствовать по всей строгости законовъ».

15.

Письмо Арсенія въ Графу А. Н. Бестужеву-Рюмину.

Не надлежало бы мнѣ утруждать теперь Ваше Высокографское Сіятельство прозбою. Однако крайняя нужда влечетъ, яко, за отобраніемъ нынѣ отъ дому Архіерейскаго и отъ монастырей вотчинъ, приходится съ голоду умирать, понеже хлѣбъ у насъ весь былъ по вотчинамъ въ житницахъ, а при себѣ въ самомъ домѣ Архіерейскомъ не держали, кромѣ какъ только на пищу молотой. А какъ указъ * застигъ, то воевода Ростовской тотчасъ по всѣмъ вотчинамъ житницы опечатавъ. и скотъ и птицы описавши, въ свою команду взявъ, оставя меня со всѣми духовными и мірскими служителями безъ пропитанія. И не токмо будетъ ѣсть нечего, когда смолотое и лежавшее въ сушилахъ пріѣдимъ, но и литургіи св. служить нечѣмъ и некому, всѣ принуждены итти въ міръ. Всепокорно прошу показать милость къ домамъ Божиимъ, дабы стараніемъ Вашимъ возвращены вотчины были по прежнему. Лошадей хотя малое число очень оставлено у насъ, да и тѣхъ будетъ нечѣмъ кормить; не жаль того, что лошади у насъ всѣ съ кобылицами и съ малыми жеребятами нарочнымъ Полковникомъ, изъ Военной Коллегіи присланнымъ, отобраны и въ С. Петербургъ сведены, только жаль того, что заводъ, отчасти славной въ Государствѣ, совсѣмъ переведенъ, и отъ насъ не въ прислугу Высокомонаршей власти, но какъ бы за вину нѣчто конфискованное отобрано. Въ Ростовѣ у насъ Воеводою Петръ Протасьевъ: невозможно ли постараться ево отсюда перемѣнить?

12 Іюля, 1762 года.

16.

**Письма Императрицы Екатерины II къ Графу
А. Н. Бестужеву-Рюмину.**

1.

Батюшка Алексѣй Петровичъ! Прошу Васъ приложенныя бумаги рассмотреть и мнѣніе Ваше написать; дѣло въ томъ: Коммисію ли учинить нынѣ, не отдавая деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать Коммисію? Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣнье до Коммисіи. Пожалуй, помогай совѣтами!

8 Августа, 1762 года.

2.

И чаю, ни при которомъ Государѣ столько заступленья не было за оскорбителя Величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ Синодомъ Митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую я бы причину подала сумнѣваться о Моемъ милосердіи и человеколюбіи? Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ Преосвященнымъ головы сѣкали, и не знаю, какъ бы я могла содержать тишину и благоденствіе народа (умолча о защищеніи и сохраненіи мнѣ отъ Бога дарованной власти), если бы возмутители не были бы наказаны?

31 Марта, 1763 г.

17.

**Письмо Графа А. Н. Бестужева-Рюмина къ
Императрицѣ Екатеринѣ II, и отвѣтъ ей.**

Во всенижайшей отвѣтъ всепокорнѣйшій рабъ доносить, что какъ онъ прежде за Ростовскаго Архіерея никогда не заступалъ, но паче въ Ст.Петербургъ присланную отъ него цedulaку представилъ съ своимъ примѣчаніемъ, такъ и нынѣ по его подлинно великимъ преступленіямъ не дѣлалъ заступленія, а токмо о скоромъ рѣшеніи упомянулъ, дабы чрезъ то пресѣчь излишнія толкованія и разсужденія въ народѣ, которой о точности дѣла не вѣдаетъ; но ежели въ чемъ старикъ погрѣшилъ, то токмо отъ одного усердія, чѣмъ теперь отъ не повинности своей и сокрушается.

Екатерина тутъ же приписала:

«Сожалѣю, что сокрушается; я писала съ тѣмъ, чтобъ Вы имѣли что отвѣтствовать тѣмъ, кто Васъ просьбою мучить; желаю Вамъ спокойно опочивать.» *

18.

**Записка Императрицы Екатерины II къ
Статсъ-Секретарю А. В. Олсуфьеву.**

Адамъ Васильевичъ понеже я знаю властолюбія и бешенства Ростовскаго Владыки, я умираю, баюсь, чтобъ онъ не поставилъ раки (въ подлин. рака) Дмитрія Ростовскаго безъ меня, известите меня какъ вы еѣ отправили, съ какимъ приказаньемъ и подъ чьимъ смотреніемъ (въ подлин. подъ чей смотра) она находится, и если не взяты, то возьмите всѣ осторожности, чтобъ она рака безъ меня отнюдь не поставлена была.

28 Февраля, 1763 года.

19.

Отвѣтъ Государынѣ А. В. Олсуфьева.

Для лучшаго и точнѣйшаго Вашему Величеству изъясненія, на какомъ основаніи рака въ Ростовъ отправлена, подношу при семъ черной отпускъ письма моего къ Митрополиту, по которому такого дерзновенія, кажется, чаять не можно. Приказано поставить впредь до Указу въ особомъ мѣстѣ, по близости отъ церкви; сказано, что приложена печать Кабинетная и что для охраненія оставлены будутъ солдаты, да и Маіору Шадену, которой съ нею поѣхалъ, извѣстно, что Ваше Величество намѣрены поставить раку въ собственномъ Своемъ присутствіи, слѣдовательно, надѣюсь, что до самовольства и онъ не допустить. Il faudroit que Son Éminence fut d'une hardiesse inconcevable pour oser y mettre les doigts.

28 Февраля, 1763 г.

Государыня на семъ письмѣ собственною рукою написала:

«Не худо бы подтвѣрдить, чтобы безъ меня отнюдь не поставили раки (въ подлин. рака).» **

* 15-16 и 17 сообщены С. М. Соловьевымъ въ «День», № 16-й, стр. 3.

** 18 и 19 сообщены М. Н. Лонгиновымъ тоже въ «День», № 17, стр. 7.

20.

Генераль-Инженеръ Муравьевъ Ки. А. А. Виземскому.

По сообщенію Вашему ко мнѣ, въ Ревельской крѣпости, въ двухъ башняхъ, въ Ингермоланской и Гросъштранпортъ, жилые покои, какъ надлежитъ исправлены, и нынѣ, чтобъ не было сырости, протапливаются.

Декабря 8, 1767 г.

21.

Визязъ Виземскій Ревельскому Оберъ-Комендату Фонъ-Тизенгаузену.

Одинъ казематъ въ Р. крѣпости вели найскорѣе въ вѣдомство свое принять и изготovitъ его способнымъ къ житію человѣческому, чтобъ онъ притомъ былъ истопленъ до будущаго впредь повелѣнія.

21 Декабря, 1767.

22.

Фонъ-Тизенгаузенъ Визязю А. А. Виземскому.

Припять отъ Инженерной Команды въ вѣдомство мое.

27 Декабря, 1767.

23.

Фонъ-Тизенгаузенъ тому же.

Извѣстный Вашему Сіятельству привезенный человѣкъ мною принять, въ казематъ посаженъ и гарнизонный Офицеръ съ надлежащею командою для караулу его опредѣленъ.

8 Января, 1768.

24.

Государыня въ Ревельскому Оберъ-Коменданту Фонъ-Тизенгаузену. *

Господинъ Ревельскій Оберъ-Комедантъ! Извѣстному Вамъ арестанту опредѣлено по десяти копеекъ на день; но естли сіе на его содержаніе мало, то дайте Мнѣ знать, дабы Я могла прибавить.

* Собственноручно.

ибо Мои намѣренія есть, чтобъ онъ нужду не терпѣлъ, а только чтобъ онъ лишень былъ возможности сотворить людямъ невиннымъ и себѣ чрезъ пустое болтанье зло, книги же дать ему можете, а деньгъ отнюдь въ руки (въ подлин. рукахъ) ему не давайте; онъ сколько старъ, столько и пронырливъ. Естли же ему нужда будетъ въ бѣлье и одеждѣ (въ подлин. одежды), то удовольствуете его безъ излишества, а въ болѣзняхъ велите его лѣчить, и предпишите тѣмъ, кои около его, чтобъ съ нимъ безъ грубости обходился. Въ прочемъ, остаюсь къ Вамъ добросклонна.

Екатерина.

Генваря 15, 1768 г.

Въ субботу еду въ Петербургъ, аще Богъ велить.

25.

**Вице-Президентъ Коллегіи Экономіи, Хитровъ,
Внязю А. А. Вяземскому.**

Сего Марта 20 дня изъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи присланы нѣкоторые монашескіе пожитки въ одномъ сундукѣ и тюкъ за печатью, да денегъ 6 руб. 34 коп.

26.

Внязь А. А. Вяземскій Хитрову.

Высочайшее повелѣніе, чтобъ поступать въ продажѣ оныхъ по прежнему обыкновенію, не объявляя, однако жъ, объ нихъ, чьи онѣ были.

27 Марта, 1768 г.

27.

Государыня Внязю Вяземскому.

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Какъ Г. П. Фонъ-Бенкендорфъ нынѣ Оберъ-Комендантомъ въ Ревелѣ опредѣленъ: то не изволишь ли писать къ нему, чтобы онъ за Вралемъ имѣлъ смотрѣніе такое, какъ и Тизенгаузенъ имѣлъ; а то боюсь, чтобъ, не бывши ему поручень, Враль не заводилъ въ междоуцарствіи свои какія ни на есть штуки, и чтобъ не стали слабѣе за симъ звѣркомъ смотрѣть, а намъ отъ того не выливались новыя хлопоты.

Екатерина.